

ТРУДЫ
ХОРЕЗМСКОЙ
АРХЕОЛОГО-
ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АН СССР
С. П. ТОЛСТОВА

II

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
И
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ
РАБОТЫ
ХОРЕЗМСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ
1949~1953

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
С. П. ТОЛСТОВА и Т. А. ЖДАНКО

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА~1958

К. Л. ЗАДЫХИНА

КУЛЬТУРА И БЫТ УЗБЕКОВ КИПЧАКСКОГО РАЙОНА КАРА-КАЛПАКСКОЙ АССР

ВВЕДЕНИЕ

Узбеки низовьев Аму-Дарьи, так называемые северохорезмские узбеки, занимают значительное место в составе населения Кара-Калпакской автономной советской социалистической республики, территория которой в дореволюционное время принадлежала частью России, составляя Аму-Дарьинский отдел Сыр-Дарьинской области, частью Хивинскому ханству и была заселена каракалпаками, узбеками, туркменами и казахами; преобладающее число населения составляли каракалпаки.

После Великой Октябрьской социалистической революции на территории Кара-Калпакии в 1924 г. была образована Кара-Калпакская автономная область, вскоре преобразованная в Кара-Калпакскую автономную советскую социалистическую республику. После принятия Конституции СССР в 1936 г. Кара-Калпакская АССР вошла в состав Узбекской советской социалистической республики.

Осуществление принципов национальной политики Коммунистической партии при создании автономии каракалпакского народа происходило с учетом исторической общности каракалпакцев и узбеков и закрепляло традиционную связь между этими народами.

Узбеки низовьев Аму-Дарьи, исторически связанные с территорией Хорезма, издавна освоившие районы своего обитания, остались здесь и после издания

каракалпакской автономии, включившись вместе с каракалпакским народом в борьбу за социалистическое строительство в Кара-Калпакии.

Искусственно разжигавшаяся и поддерживавшаяся в царской России и Хивинском ханстве межнациональная рознь между каракалпаками, узбеками, туркменами и казахами в условиях социалистического строя исчезла. Были созданы широчайшие возможности для свободного развития всех народов Хорезма, вне зависимости от их национальной принадлежности.

В течение ряда лет (в 1946—1948 гг.) автор, будучи начальником Североузбекского этнографического отряда Хорезмской экспедиции Академии наук СССР, проводил полевые этнографические исследования среди узбеков дельты Аму-Дарьи, преимущественно в главном центре их расселения — Кунградском районе Кара-Калпакской АССР. Отрядом были собраны материалы об историческом прошлом этой группы узбеков, об их социальном строе, семейно-бытовом укладе, материальной и духовной культуре до Октябрьской революции и о социалистическом преобразовании их культуры и быта за годы советской власти. Результаты исследований были обобщены и опубликованы в 1952 г. в статье «Узбеки дельты Аму-Дарьи»¹. Продолжением изучения узбеков северного Хорезма явились работы отряда, проводившиеся в 1952 г. в Кипчакском районе Кара-Калпакской АССР. Живущая здесь группа узбекского населения почти не была затронута нашими предыдущими работами, если не считать кратковременной рекогносцировочной поездки автора совместно с картографом экспедиции Б. В. Андриановым в Кипчакский район, предпринятой в 1948 г. для сбора материалов к этнографической карте Кара-Калпакии. В 1952 г. в нашу задачу входило пополнить историко-этнографические данные об узбеках Хорезма, выяснить вопрос о наличии или отсутствии этнической связи кипчакских узбеков с кунградскими узбеками дельты и собрать материал о современном быте и культуре этой группы узбеков.

Территория Кипчакского района расположена по обе стороны р. Аму-Дарьи и подразделяется на три участка. На левом берегу реки находятся Ктайский и Кипчакский участки, а на правом — Назарханский.

Ктайский участок в административном отношении делится на четыре аулсовета: Бозыабский, Ктайский, Куюккунырский и Джумуртауский. На севере он граничит с Мангытским районом Узбекской ССР, часть территории которого отделяет Ктайский участок от второго левобережного участка, называемого Кипчакским, который делится в свою очередь на три аулсовета: Куйбышевский, Чайпульский и Кипчакский. Назарханский участок включает три аулсовета: Ходжакульский, Кировский и Бештюбинский (рис. 1).

Население Кипчакского района в национальном отношении смешанное и состоит из узбеков, казахов и небольшого количества каракалпак, туркмен, русских, татар и корейцев.

¹ «Труды Хорезмской экспедиции», т. I, стр. 319—426.

I. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ПО ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ УЗБЕКСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КИПЧАКСКОГО РАЙОНА

Сложение узбекского народа на территории нынешнего Узбекистана происходило на протяжении многих веков. В этом этногенетическом процессе участвовали разные племена и народы древности и средневековья. Самый же этноним «узбек» появился лишь в XIV в. и принадлежал тюркским и тюркизированным племенам, располагавшимся на территории восточного Дешти-Кипчака. Эти племена кочевых узбеков также вошли как один из компонентов в состав узбекского народа, передав ему свое имя.

Как известно, проникновение узбеков Дешти-Кипчака в Среднюю Азию относится в основном к началу XVI в.; оно было связано с завоеванием Мавераннахры и Хорезма войсками хана Мухаммеда Шейбани. Тогда же часть узбеков, объединенная враждебными Шейбани-хану султанами Ильбарсом и Байбарсом, перешла из присырдарьинских районов в Хорезм и образовала там самостоятельное ханство.

Однако кочевые племена Дешти-Кипчака проникли в Хорезм еще задолго до этих событий, а также продолжали проникать и после них. Хорезм являлся древней культурной областью и на протяжении многих столетий был тесно связан с кочевой степью общими экономическими, политическими и культурными интересами.

Заселившие Хорезм в XVI в. племена продолжали поддерживать связи как с узбеками, занявшими оседлые районы Средней Азии, так и с кочевыми узбеками Дешти-Кипчака, откуда шел постоянный приток новых групп узбекского населения, имевших различные племенные и родовые названия. Общине это происходило на основе развивающихся экономических и культурных связей ханств Средней Азии. Непрерывные династийные усобицы и феодальные войны, вызывавшие перемещение значительных групп разоренного населения (как в пределах территории Хорезма, так и из одних районов Средней Азии в другие) и сопровождавшиеся насильственными переселениями больших масс народа завоевателями в свои владения и ханства¹, также способствовали появлению в Хорезме различных новых групп узбекского населения.

Пользуясь данными Абульгази, можно установить, что в XVI и начале XVII в. среди узбеков, переселившихся в Хорезм, преобладали племена уйгур, найман и дурбен² (дурмен).

¹ См. «Родословное древо тюрков». Соч. Абульгази, хивинского хана. Перев. и предисл. Саблукова. Казань, 1906, стр. 177, 197, 234 и др.

² Абульгази. Ук. соч., стр. 177, 197, 207—208, 215, 220, 243, 246—247, 249—251 и др.; «Материалы по истории туркмен и Туркмени», т. II, стр. 326.

В XVII в. в самых низовьях Аму-Дарьи, в Приаралье, начинает оформляться так называемое Аральское владение, где к этому времени уже скопилась значительная масса узбекского населения, растущая за счет постоянного притока новых групп¹. Здесь во второй половине XVII в. выявляется активная роль узбеков конграт, мангыт, канглы, кипчак, т. е. тех племенных групп, которые с этого времени постоянно упоминаются в источниках, именуясь «аральскими», в противоположность узбекам южных районов ханства². Можно предполагать, что эти группы узбекских племен в процессе утверждения узбеков в Хорезме уже находились здесь, но не играли ведущей роли. Мунис указывает, что во второй половине XVII в., в правление хана Абульгази, в состав узбеков Хивинского ханства входили племена уйгур и найман, конграт и кыят, нукус и мангыт, канглы и кипчак, а кроме того, онтурт-уруг, джалаир, али-эли, кенегес, ходжа-эли, дурмен, юз и шейх³.

Сравнение родовых и племенных названий у узбеков Хорезма XVI—XIX вв. с родовыми и племенными названиями узбеков Мавераннахра указывает не только на общность их этнического состава, но и на генетическую связь тех и других с узбеками⁴ Дешти-Кипчака.

Из сравнения видно, что в основе обеих территориальных групп лежат части одноименных племен, отколовшиеся друг от друга во время распада союза узбекских племен в XVI в. Такими общими племенными названиями, упоминающимися в источниках XVI в., являются конграт, кыят, уйгур, найман, мангыт, дурмен. Более подробные исторические сведения, относящиеся к XVII в., увеличивают этот перечень, включая в него, кроме того, названия племен джалаир, нукус, уйсун (уйшун), ктай и др. А сравнение названий племен узбеков Хорезма с перечнем узбекских племен, приведенным Н. Ханыковым (середина XIX в.)⁵, увеличивает число сходных названий еще больше, — к ним присоединяются также юз, кипчак, канглы и др. Это доказывает, во-первых, общность происхождения узбеков низовьев Аму-Дарьи со всем узбекским народом, частью которого они являются, а во-вторых — вероятность расселения всех перечисленных выше племен хорезмских узбеков в низовьях Аму-Дарьи не позже XVI в., а возможно, и ранее.

¹ Абульгази. Ук. соч., стр. 260, 277; «Материалы по истории туркмен и Туркмени», т. II, стр. 326, 327, 340 и др.; в «Чертежной книге Сибири», составленной С. Ремезовым в XVII в., уже указаны «кочевья аральцев» (см. Атлас Азиатской России, изд. Переселенч. управл. СПб., 1914, карта № 3).

² См. об этом подробнее: К. Л. Задыкина. Узбеки дельты Аму-Дарьи, «Труды Хорезмской экспедиции», т. I, стр. 324—325.

³ «Материалы по истории туркмен и Туркмени», т. II, стр. 328.

⁴ «История народов Узбекистана», т. II. Ташкент, 1947, стр. 23 и 39.

⁵ Н. Ханыков. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843, стр. 58—63.

* * *

Из крупных племенных групп, которые вошли в состав узбекского народа, в Кипчацком районе представлены узбеки канглы, кипчак (преимущественно в Кипчацком участке) и ктай, нукус, найман, джалаир, ас, кулан, ябы (сосредоточенные главным образом в Ктайском участке). Наиболее многочисленными и компактно размещенными по территории района являются узбеки кипчак и канглы. Вопрос о них не раз рассматривался в исторической и этнографической литературе. Сводку исторических событий, в связи с которыми упоминаются канглы, дал еще Н. А. Аристов¹. Сведения о кипчаках и канглы имеются в работах П. Голубовского², В. В. Бартольда³ и др.

Однако особенно подробно историческое прошлое кипчаков и канглы, их древние связи с Хорезмом и Приаральем освещены в работах С. П. Толстова⁴, который считает, что потомки древнего населения низовьев Сыр-Дарьи начали ассимилироваться с кимако-кипчацкими элементами, пришедшими из прииртышских областей, уже начиная с XII—XIII вв., составив новое племенное объединение канглы, в рамках которого сложилось позднее основное ядро как каракалпаков, так и узбеков Дешти-Кипчака.

Роль кипчаков и канглы в этногенезе народов Средней Азии и связь канглы с Хорезмом и северным Приаральем в XII—XIII вв. показаны также в работе Т. А. Жданко⁵ при рассмотрении вопроса этногенеза каракалпаков.

Территория обитания кипчаков в X—XIII вв. локализуется в Дешти-Кипчаке, на широких пространствах южнорусских и среднеазиатских степей. В X в. кочевья кимаков, западную ветвь которых составляли кипчаки (половцы), располагались по Сыр-Дарье около г. Саурана⁶.

Около 1030 г. кипчаков называют среди соседей Хорезма. Они кочевали на север от гузов, имея главную ставку на Иртыше⁷. В XII в. и позже источники связывают кипчаков с упомянутым племенным союзом канглы, возникшим

¹ Н. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей. «Живая старина», вып. III—IV. СПб., 1896, стр. 291—292.

² П. Голубовский. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. Киев, 1884, стр. 55.

³ В. В. Бартольд. Новый труд о половцах. «Русск. историч. журн.», кн. 7. Пг., 1921, стр. 142—153.

⁴ С. П. Толстов. Древний Хорезм. М., 1948, стр. 23—25; По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948, стр. 286, 311; Города гузов. «Советская этнография», 1947, № 3, стр. 93; К истории хорезмских сивянушидов. «Изв. АН СССР, серия истор. и филос.», т. II, 1946, № 4, стр. 282—283 и др.

⁵ Т. А. Жданко. Очерки исторической этнографии каракалпаков. «Труды Ин-та этногр. АН СССР, нов. серия», т. IX, 1950, стр. 110—116.

⁶ В. В. Бартольд. Новый труд о половцах, стр. 147.

⁷ Там же, стр. 144—148, 153.

в Приаралье на базе местного огузско-печенежского и пришедшего с Иртыша кипчакского населения¹. Столицей кипчакского владения на Сыр-Дарье был г. Сыгнак. В XII—XIII вв. значительное число кипчаков-канглы выразило покорность хорезмшаху Текешу, жена которого Туркан-хатун, происходившая из канглы, называлась, по данным аль-Джузджани, «дочерью Кадр-хана Кипчакского»². По сведениям Абульгази, из «канглийского народа все бывшие в близком родстве с его супругой переходили на службу султана, принимали мусульманство и получали должностн».

При хорезмшахе Мухаммеде, сыне Текеша, «всех канглиев, перешедших к султану Мухаммеду, хорезмскому шаху, и сделавшихся слугами его, было до шестидесяти тысяч»³. Во время походов Чингиз-хана на Хорезм в войсках хорезмшаха насчитывалось до 90 тыс. канглы⁴. После разгрома монголами войск хорезмшаха канглы рассеялись, но «в последующее время соединились между собой и представляют в себе остаток прежде бывшего поколения»⁵. В XIV в. «во время Тимура канглы продолжали занимать правый берег Сыр-Дарьи, но численность их была уже невелика»⁶.

Как показали исследования С. П. Толстова, П. П. Иванова, Т. А. Жданко, входившие в состав огузско-печенежского и кипчакско-канглийского союзов древние и раннесредневековые племена Приаралья в XV в. частями вошли в Узбекский и Ногайский союзы. После же распада последних в XV в. они также частями вошли в состав формирующихся народностей—ногайцев, каракалпаков, узбеков и казахов. Среди ногайцев уже около середины XVI в. упоминаются кипчаки⁷, а в середине XVII в.—канглы и кипчаки⁸. Наконец, в составе существовавших в XIX—начале XX в. групп ак-ногайцев и кара-ногайцев также называют канглы и кушак (кошак)⁹; у каракалпаков канглы являлись родом племени кыпшак¹⁰, у казахов в Большой Орде было племя канглы, жившее на Сыр-Дарье и Чирчике¹¹.

Кипчакские тюркоязычные племена средневековья оказали также большое влияние на этнический состав башкир; кипчакское происхождение южных алтай-

¹ В. В. Бартольд. Новый труд о половцах, стр. 148.

² В. В. Бартольд. О христианстве в Туркестане в домонгольский период. «Зап. Вост. отд. Русск. археол. об-ва», т. VIII, 1893, стр. 27. Примечание.

³ Абульгази. Ук. соч., стр. 34—35.

⁴ «Материалы по истории туркмен и Туркмени», т. I. М.—Л., 1939, стр. 503.

⁵ Абульгази. Ук. соч., стр. 35.

⁶ И. А. Аристов. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казахов Большой Орды и кара-киргизов. СПб., 1895, стр. 14.

⁷ «Продолжение древней Российской византистики», ч. X, СПб., 1895, стр. 159.

⁸ «Акты исторические», т. IV, прилож. № 9 к акту № 34. СПб., 1694.

⁹ И. А. Баскаков. Ногайский язык и его диалекты. М.—Л., 1940, стр. 132—140.

¹⁰ Т. А. Жданко. Ук. соч., стр. 110.

¹¹ И. А. Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей, стр. 350—351.

цев, среди которых весьма распространен этноним «кипчак», раскрыто исследованиями по Алтаю Л. П. Потапова¹.

Кипчаки и канглы являются крупной составной частью узбекского народа. Среди хорезмских узбеков в низовьях Аму-Дарьи кипчаки и канглы в середине XVII в., по данным Муниса, выступали как парное объединение в числе четырех туз, на которые разделялись в то время узбеки². По данным Абульгази и Муниса, в XVII в. узбеки кипчак и канглы занимали территорию по обе стороны Аму-Дарьи на пространстве от Султан-Уиздага на юге до истоков Кок-Узека на севере.

В первой половине XVIII в. при описании населения «аральского владения» упоминается «кипчакский род»³. В первой четверти XIX в. узбеки низовьев Аму-Дарьи, по данным Н. Муравьева, разделялись на четыре группы, каждая из которых объединяла два крупных племени; одну из четырех групп составляли узбеки канглы-кипчак⁴. Во второй половине XIX в., как указывает А. Кун, территория, занятая узбеками кипчаками и кангла, называлась «урочищем кипчаков» и также располагалась по обе стороны Аму-Дарьи, на пространстве между горами Шейх-Джели и старой крепостью Чилпык⁵. Население, главным занятием которого было земледелие, основанное на искусственном орошении, жило преимущественно на левом берегу Аму-Дарьи, где находились усадьбы и основные пашни кипчаков. На правом же берегу только часть земель была занята пашнями; селений в то время здесь не было. Кроме этого урочища, узбеки-кипчаки, по сведениям Куна, в большом количестве заселяли местность на левобережье Аму-Дарьи вдоль русла Лаудана и по арыку Кишлак, где они проживали совместно с джагатаями⁶. Более поздние данные Переселенческого управления, обследовавшего Аму-Дарьинский отдел в 1913 г., подтверждают, что узбеки кипчаки и канглы, кроме левого берега, были расселены и на правом берегу Аму-Дарьи⁷. Статистическое обследование 1924 г. показало узбеков кипчаков и канглы, кроме Кипчакского района, в Ново-Ургенчской области, в районах Нового Ургенча и Шахабада (кипчаки) и в Хорезмской области, в районе Питняка (канглы)⁸.

¹ Л. П. Потапов. Очерки по истории алтайцев. М.—Л., 1953, стр. 141, 142 и др.

² «Материалы по истории туркмен и Туркменини», т. II, стр. 327—328.

³ «Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740—1741 г. Гладышевым и Муравьевым». Изд. Я. В. Хавыковым в 1851 г., стр. 20.

⁴ «Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819—1820 гг. Н. Муравьева», ч. 2. М., 1822, стр. 36.

⁵ А. Кун. Культура оазиса низовьев Аму-Дарьи от Кунграда до Чимбая. «Матер. для статист. Туркест. края». Ежег. под ред. Масва, вып. IV, 1876, стр. 236.

⁶ А. Кун. От Хивы до Кунграда. Там же, стр. 206—207.

⁷ Главное управление землеустройства и земледелия. Переселенческое управление. «Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного хозяйства и землепользования в Аму-Дарьинском отделе Сыр-Дарьинской области». Вып. 2. Таблицы. Ташкент, 1915.

⁸ «Материалы по районированию Средней Азии», кн. 2. Территория и население Бухары и Хорезма, ч. 2. Хорезм, 1926, стр. 96—101.

Обращает на себя внимание, в связи с упомянутыми выше историческими известиями о канглы, наличие их в Куны-Ургенче, где в XIX в. в северной части города было расположено аксакальство Кипчак, а в восточной — аксакальство Канглы.

В Кипчакском районе узбеки-кипчаки в настоящее время занимают ту же территорию, что и в XIX в., когда они составляли здесь группу «сегиш-уру кипчак» — восемь родов кипчаков, разделенную на следующие четыре пары родов: канглы — канджигалы, шункарлы — туяклы, уйшун — ойрат, тама — баганалы¹. Несомненно, что такое парное объединение являлось лишь данью старой традиции, пережитком четного членения родоплеменной структуры. Последнее сохранялось на протяжении длительного времени и в условиях классового общества, несмотря на непрерывное изменение реального соотношения родоплеменных групп узбеков. Несомненно также, что в парной группировке объединены этнонимы, которые в историческом прошлом ряда народов Средней Азии играли роль не только как названия родовых единиц, но и как названия племен и даже племенных союзов. Образование парной группировки у кипчаков Хорезмского оазиса является, по-видимому, отражением прежних родоплеменных отношений и связано с перипетиями расселения частей различных тюркских и монгольских племен на территории низовьев Аму-Дарьи, в том числе и на территории Кипчакского района.

Т. А. Жданко, анализируя этногенез каракалпаков, обратила внимание на историческую традицию смежности расселения ктаев и кипчаков, сохранившуюся, начиная с раннего средневековья до XIX — начала XX в., у каракалпаков и узбеков Хорезма, у узбеков Зеравшанской долины, среди ногайцев в Крыму и на Кавказе, среди киргизов, у которых в одном крыле «сол» находились ктай и кипчаки². Это наблюдение, свидетельствующее об общем средневековом пласте этногенеза у указанных народов, можно подтвердить и материалами по Кипчакскому району Кара-Калпакской АССР. Здесь до настоящего времени отголоском старой традиции является наличие в одном районе двух участков — Кипчакского и Ктайского.

Но такая смежность размещения была характерна не только для каракалпаков и узбеков ктай и кипчак, но и для узбеков канглы и кипчак, также смежно расселенных в районе. На пространстве между Шейх-Джели и Чилпыком, на правом берегу Аму-Дарьи, находилось уроч. Вахым, принадлежавшее канглы; на левом берегу, на север от Кипчака, жили тоже узбеки-канглы (кара-канглы, пиш-кекли-канглы, бука-канглы, урманчи-канглы), а на юг от Кипчака — кипчаки и кара-кипчаки. В родоплеменной структуре хорезмских узбеков эта историческая связь проявлялась в закономерной последовательности парного объединения канглы-кипчак, на что указывалось выше. Кроме того, историческая преемственность

¹ Полевая запись 1948 г., № 3 и др.

² Т. А. Жданко. Ук. соч., стр. 114—116.

узбеков кипчаков и канглы со средневековыми союзами кипчакеким и канглийским выражается в том, что в родоплеменной структуре рассматриваемой кипчакекой группы узбеков канглы являются одним из восьми главных родов кипчаков.

В данном случае, так же как у хорезмских каракалпаков, узбеки-канглы являются родом племени кипчаки; сравнение родового состава кипчаков района с этнонимами половецких племен XIV в., приведенными у эн-Пувеири¹, позволяет, как это сделано Н. А. Аристовым, а также Т. А. Жданко (применительно к каракалпакам)², отождествить и узбекские роды канглы с кангу-оглы (кангароглы) и канджигалы с анджоглы половцев. В лице этих племен явно видно выявляется общность некоторых этнических элементов в составе узбекского и каракалпакского народов.

По рассказам стариков, к числу самых уважаемых местных кипчакеких родов относились канглы-канджигалы. В случае устройства большого праздника собирались все «сегиз-уру-кипчаки», но среди них первое место принадлежало канглы-канджигалам; им выделяли особые, лучшие помещения, большую и лучшую долю угощения³.

Деление кипчаков на парные роды старики объясняют тем, что каждая пара родов была родственна друг другу, и поэтому при заселении занимаемой ими территории находившаяся в родственных отношениях пара родов селилась по соседству. Например, когда расселялись канджигалы, то ближе всех к ним поселялись канглы. Канглы брали жен из числа канджигалы, и наоборот. Дети женщины канджигалы, вышедших замуж за канглы, уже причислялись к канглы, а для канджигалы (братьев, сородичей матери) они становились племянниками — джкен, а те им дядями — дай⁴.

В трудах советских ученых по исследованию родоплеменной структуры туркмен, каракалпаков, узбеков, казахов, киргизов и др. прослежены симметричность и закономерность четного и преимущественного парного членения родоплеменных структур. Первым поставил и разработал этот вопрос С. П. Толстов, придя к выводу, что симметричная структура туркменских племен с делением на две части, далеко прослеживающимся и на низших ступенях деления, восходит своими корнями к дуальной организации, связанной с определенным этапом развития семейно-брачных отношений в первобытном обществе⁵.

¹ Н. Тизенгаузен. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды,

² СПб., 1884, стр. 540—541.

³ Т. А. Жданко. Ук. соч., стр. 113.

т. I. Полевые записи 1948 г., № 3 и 4.

⁴ Там же, № 3.

⁵ С. П. Толстов. Пережитки тотемизма и дуальной организации у туркмен «Проблемы истории докапиталистич. об-ва», 1935, № 9-10, стр. 30, 31, 40 и др.

Анализируя этот вопрос в отношении каракалпаков, Т. А. Жданко на широком сравнительном материале показывает распространенность закономерности четного членения у некоторых средневековых и современных народов Средней Азии¹. Присоединяясь к выводам С. П. Толстова и рассматривая существующее у каракалпаков и других народов Средней Азии четное членение родоплеменной структуры как пережиток дуальной организации, Жданко прослеживает «связь тенденции попарного объединения некоторых крупных каракалпакских племен с существовавшим у средневековых монголов, также попарным объединением родов, основой которого были фратриальные пережитки обязательного брака принадлежавших к этим двум родам мужчин и женщин»².

Полевые исследования Североузбекского этнографического отряда Хорезмской экспедиции 1946—1951 гг. выявили наличие пережитков четного членения и у узбеков конграт и кипчак³. Брачные отношения, существовавшие между кипчаками канглы и кипчаками канджигалы, также, по-видимому, могут рассматриваться как фратриальные пережитки существовавшего когда-то обязательного брака между этими кипчацкими родами.

Рассмотрение родоплеменного состава каракалпаков, хорезмских, зеравшанских, кашкадарьинских и байсуно-келифских узбеков, казахов и нуратинских туркмен позволяет выявить среди них наличие общего этнонима «канджигалы». Последний в Хорезме встречается как род племени кипчак у каракалпаков и у узбеков в Кипчакском районе и как тулэ племени конграт у узбеков в Кунградском районе; у кашкадарьинских⁴ и байсуно-келифских узбеков⁵ — как род племени конграт; у зеравшанских узбеков⁶ — как род племени ктай; у казахов — как род племени аргын в Среднем жузе⁷; у закаспийских туркмен (в форме кенджик) — как род у теке, эрсари и гоклен; у нуратинских туркмен — в составе крупного племенного объединения «йигирма турт ота» под названием олти-ота-канджигалы.

На основании исторических данных и сравнительного изучения родоплеменных названий В. Г. Мошкова установила древнее родство нуратинских туркмен с за-

¹ Т. А. Жданко. Ук. соч., стр. 82—93.

² Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса. «Труды Хорезмской экспедиции», т. I, стр. 483.

³ К. Л. Задыхина. Узбеки дельты Аму-Дарьи. «Труды Хорезмской экспедиции», т. I, стр. 336—343.

⁴ «Материалы по районированию Средней Азии», кн. 2, стр. 97—98.

⁵ «К генеалогической таблице узбекского рода Кунград» Н. Ситняковского. «Изв. Туркест. отд. ИРГО», т. VII, 1907, стр. 28.

⁶ В. В. Радлов. Средняя Зеравшанская долина. «Зап. РГО по отд. этнографии», СПб., VI, 1880, стр. 60.

⁷ В. В. Радлов. Этнографический обзор тюркских племен южной Сибири и Джунгарии. Томск, 1887, стр. 22—24; Н. А. Ристов. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей, стр. 350—351.

каспийскими, так же как и родство их с древним огузским населением Сыр-Дарьи и с Кипчакским союзом¹.

Установленное путем историко-этнографических исследований наличие крупных частей средневековых родоплеменных союзов и племен (кыпчак, кытай, конграт и др.) в родоплеменном составе каракалпаков, узбеков, казахов, наличие у этих народов (среди племен кыпчак, ктай, конграт), а также у туркмен общего этнонима «канджигалы», выявленное рядом исследователей тождество его с половецким «анджоглы», так же как и тождество наименования «канглы» с «кангу-оглы», являются доказательством исторических связей этих народов с территорией Хорезма и Приаралья и наличия предков перечисленных племен и народов в составе средневековых огузов, кыпчаков и канглы.

Предания связывают прежнее местожительство узбеков-кыпчаков с Ногаи-станом, Туркестаном, с местностью около Ташкента.

Среди стариков в Кипчакском районе сохранились воспоминания о связях узбеков-кыпчаков с ногаями, с Ногаи-станом и Туркестаном, о том, что «кыпчаки перешли из Туркестана на эти земли когда-то очень давно»²; «кыпчаки перекочевали со стороны Ташкента. В детстве я слышал от стариков, что это было около 500 лет тому назад»³; «кыпчаки перекочевали с Джанка (Янка — Урала. — К. З.), где они назывались ногаями»⁴, что «еще до разделения на узбеков, казахов... в Ногаи-стане после смерти ногайского бия Ормамбета часть людей решила переселиться и перекочевала в Хорезм»⁵. В этих рассказах есть доля вероятности; некоторые сведения совпадают с данными исторических источников.

Известно, что во второй половине XIII в. от Золотой Орды откололся Ногайский союз племен во главе с эмиром мангытов Ногаем.

Во второй половине XV в. мангыты, называвшиеся в восточной части Европы ногаями, кочевали в степях, прилегающих к Сыр-Дарье; им в это время принадлежали города Дженд, Сыгнак и др.⁶ В. В. Бартольд пишет, что «в XVI в. центром ногаев, или мангытов, была местность по нижнему течению Яика, или Урала; впоследствии видим их в северной части Крыма, к северу от Кавказа и в Туркестане»⁷. В составе ногайцев около середины XVI в. упоминаются кыпчаки и уйшуну⁸. В начале XVII в. часть ногаев, носившая название Больших ногаев, рас-

¹ В. Г. Мошкова: Некоторые общие элементы в родоплеменном составе узбеков, каракалпаков и туркмен. «Тр. Ин-та истории и археол. АН УзССР. Матер. по археол. и этногр. Узбекистана», т. II. Ташкент, 1950, стр. 138, 153 и др.

² Полевые записи 1948 г., № 2 и 8.

³ Там же, № 3.

⁴ Полевая запись 1946 г., № 9

⁵ Там же, № 9 и 5.

⁶ «История народов Узбекистана», т. II, 1947, стр. 22.

⁷ В. В. Бартольд. История турецко-монгольских народов. Л., 1928, стр. 18.

⁸ «Продолжение древней Российской вивлиофики», ч. X. СПб., 1795, стр. 159.

полагалась к востоку от Яика, и в середине XVII в. в источниках этого периода в составе ногайцев перечисляются мангыты (кара-мангыты), кипчаки, канглы, найманы, конграты, ктай, уйгуры, уйшуны, кенегесы, минги, пукусы и др.¹ Таким образом, предания о связях кипчаков с ногаями опираются на исторические факты.

Сравнение этнического состава ногайцев и узбеков-кипчаков в Кипчакском районе также показывает на общий этногенетический пласт у обоих. Так же как у узбеков, у ак-ногаев и кара-ногаев имеются роды кипчак, канглы и иргаклы. Однако у узбеков-кипчаков Кипчакского района канглы числятся уже не как самостоятельный род, а в составе восьми родов кипчаков, а иргаклы — только как подразделение канглы².

Вместе с тем хорезмские узбеки в этот период были тесно связаны не только с ногаями, но и с узбеками других областей Средней Азии, и с казахами. Так, источники сообщают, что в первой половине XVII в., при Исфендиар-хане, в результате феодальных междоусобиц между потомками Араб-Мухаммеда в Хивинском ханстве узбеки — противники Араб-Мухаммеда — «ушли в Мавераннахр, к мангытам (ногайцам) и к казахам»³.

* * *

Начиная с XVII в.⁴ во всех описаниях Хивинского ханства при характеристике его населения указывается на различие между коренными жителями — сартами и узбеками — пришельцами. Отмечают это и русские исследователи XVIII—XIX вв.⁵ В 1803 г. Величко указывал, что «узбеки, делясь на разные отделения, составляют хивинцев, конгратцев или аральцев и каракалпаков. Старинных же жителей сих земель называют они сартами и таджиками»⁶. «Сарты — коренные жители, — отмечает Килевейн в 1858 г.; — они составляют ныне преобладающее племя оседлого народонаселения»⁷.

¹ «Акты исторические», т. IV, прилож. № 9 к акту № 33. СПб., 1694.

² Полевая запись, 1946, № 8 («канглы имеют шесть подразделений: лишкелли, кара-канглы, урманчи, иргаклы, буке, вахым»); см. также Полевые записи, 1948, № 2, 3 и 9.

³ «Материалы по истории туркмен и Туркменин», т. II, стр. 326; Абульгази. Ук. соч., стр. 260.

⁴ См. В. В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, Л., 1927, стр. 100.

⁵ Историографию вопроса см.: М. В. Сазонова. К этнографии узбеков южного Хорезма. «Труды Хорезмской экспедиции», т. I, стр. 250—252; К. Л. Задыкина. Узбеки дельты Аму-Дарьи. Там же, стр. 332—333.

⁶ Григорьев. Описание Хивинского ханства. «Зап. РГО», 1861, кн. 2, СПб., 1861, стр. 137.

⁷ Г. Я. Килевейн. Отрывок из путешествия в Хиву и некоторые подробности о ханстве во время правления Сеид Мохаммед-хана, 1856—1860 гг. «Зап. РГО», кн. I, СПб., 1861, стр. 105.

Коренное население Хорезма сливалось с узбеками-кочевниками, еще в XIX и начале XX в. продолжало сохранять своеобразные черты в хозяйственной деятельности и быту. Являясь издавна земледельцами, коренные жители владели лучшими, тщательно обработанными и орошенными землями, находящимися в центре оазиса; у них было развитое ремесленное производство; широко занимались они и торговлей¹.

Давая характеристику Хивинского ханства, А. Л. Кун в 1873 г. говорит, что области Кува-Ургенча, Хивы, Хазараспа и др. с незапамятных времен входили в ханство и представляли одну из самых обработанных частей ханства и сравнительно более других заселенную коренными жителями Хорезма².

Как при первых узбекских ханах, так затем и при ханах Кунградской династии местная знать стремилась сохранить свое привилегированное положение, боролась за это с господствующей узбекской феодально-племенной верхушкой, составляя часто опору узбекских ханов в их борьбе с сепаратистскими тенденциями узбекских инаков и биев³.

Непрерывная междоусобная борьба вела к децентрализации власти, к феодальной раздробленности и тяжело отражалась на положении народных масс. Как члены ханской фамилии, так и узбекская феодально-племенная верхушка захватывали земельные территории, в том числе и лучшие пастбищные угодья. Узбекское же население, в своей трудовой массе, вследствие недостатка в пастбищах постепенно меняло хозяйственный уклад, переходило к оседлости и земледельческому труду, воспринимая от коренного населения его земледельческую культуру.

В результате хозяйственного и культурного сближения узбеков и сартов название «узбек» все более утверждалось за обеими группами населения Хивинского ханства: северной, или аральской, — потомков узбеков Дешти-Кипчака, и южной, в которой преобладали сарты.

Во время этнографических полевых работ в Кунградском районе Кара-Калпакской АССР старики-узбеки, рассказывая о прошлом, указывали на изживание былого различия между узбеками-пришельцами и коренными жителями Хорезма. «Узбеки и сарты теперь — один народ»⁴.

В настоящее время узбеки забывают свои прежние родовые названия и не придают им никакого значения. В то же время совершенно вышло из употребления наименование «сарт»; обе группы полностью слились, и их национальное имя теперь — «узбек».

¹ М. В. Сазонова. К этнографии узбеков южного Хорезма. «Труды Хорезмской экспедиции», т. I, стр. 252.

² А. Л. Кун. Культурный оазис Хивинского ханства. Газ. «Туркест. ведом.», 1874, № 2.

³ Г. Я. Килевейн. Ук. соч., стр. 105.

⁴ Полевые записи от 1/IX и 11/IX 1948 г.

Узбеки, заселяющие Кипчакский район, по своему этническому происхождению относятся к аральской, или северной, группе. В условиях советской власти они имеют общие условия хозяйственной жизни и общие черты в культуре и быте с узбеками других районов низовьев Аму-Дарьи. Следы бывшего этнографического различия разных родовых и племенных групп узбеков аральской группы можно теперь заметить только по некоторым элементам культуры. В частности, это можно увидеть при рассмотрении формы головного убора узбеков разных районов низовьев Аму-Дарьи, о чем более подробно будет сказано ниже, при описании типа женской одежды у узбеков Кипчакского района.

II. БЫТ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КИПЧАКСКОГО РАЙОНА ДО РЕВОЛЮЦИИ

По преданиям, сохранившимся в памяти стариков, при заселении низовьев Аму-Дарьи узбеки занимали «пустые земли, не занятые никем»; сначала они кочевали, а потом расселились по протокам Аму-Дарьи, занимаясь не только скотоводством, но и рыболовством, охотой и земледелием. По рассказам стариков, кипчаки-канджигалы заняли местность вдоль протока Калле-Узяк, который затем стал называться Канджигалы-джаб; на другом протоке — Гавача-Джарган осели кипчаки-шункарлы и немного кипчаков-уйшунов. На Тагараслан-джабе и Ишан-джабе разместились узбеки-туяклы, а за ними и другие узбеки. Осев на протоках, они использовали их воду для орошения, расчищали тугайный лес под пашню. Впоследствии протоки стали удлинять и чистить от напосов ила. С увеличением населения расчищали все новые земли, копали новые арыки, научились пользоваться сначала ручным чигирем («серпе-чигирь»), а потом и сложным, который употреблялся местным коренным земледельческим населением¹. Постепенно основным занятием и у узбекского населения стало ирригационное земледелие.

В сельском хозяйстве населения низовьев Аму-Дарьи вплоть до Октябрьской революции сохранялись архаические орудия труда и примитивная техника орошения земли. И в Кипчакском районе находка производилась деревянной сохой — «кунде», или «омоч», в которую впрягалась пара быков. Такая упряжка пахала за день двадцать сотых гектара². Универсальным орудием труда земледельца-узбека являлась мотыга (кетман).

Ирригационная сеть была крайне несовершенной и представляла собой мелкие самостоятельные отводы из протоков Аму-Дарьи, которыми и орошались небольшие участки пахотной земли. При незначительной длине и низком техническом устройстве каналов подавать воду на поля самотеком не всегда удавалось, и

¹ Полевая запись 1948 г., № 3.

² Полевая запись 1952 г., № 2.

орошение полей производилось при помощи чигирей¹. Последние требовали большой затраты труда при крайне малой производительности.

До 1873 г. земли Кипчакского района входили в состав Хивинского ханства, представлявшего собой отсталую в экономическом и политическом отношении феодальную страну с варварскими методами эксплуатации трудящихся. После присоединения к России в 1873 г. правобережной части Хорезмского оазиса большая часть территории и населения района остались в составе Хивинского ханства, ставшего вассальным по отношению к России, но сохранившего до Октябрьской революции свой крайне отсталый феодальный социально-экономический строй и политическую систему. Земельная собственность существовала в формах государственной, частновладельческой (мульковой) и церковной (вакуфной) собственности. В руках крупных феодалов-землевладельцев находилось девять десятых всей земли. Они захватили лучшие пахотные земли, пастбища, водоемы; им принадлежала пригационная система. Наиболее распространенной категорией мульковых земель были атап-мюльки — наследственные земли. Крестьяне-мюлькдары обладали менее чем одной десятой всей пахотной земли ханства. Не имевшие собственной земли и малоземельные становились арендаторами-издольщиками у крупных землевладельцев или превращались в батраков, выполнявших работу за ничтожную плату либо только за скудную пищу, т. е. подвергались по существу полуфеодальной эксплуатации. За исключением крупных чиновников и духовенства, население ханства облагалось земельным налогом — салгутом. Налоговая политика проводилась таким образом, что беднейшие слои населения были вынуждены большую часть своего дохода отдавать в уплату налога. Налогом облагались и безземельные². Административное управление в Хивинском ханстве, в том числе и в Кипчакском районе, осуществлялось разного рода чиновниками, представителями узбекской феодальной знати. По словам жителей района — узбеков, во второй половине XIX в. кипчаками управляли бии; одним из них в Кипчаке был Ходжияз-бий из рода туяклы, после которого управляли его потомки — Ерджаз-бий и Иолдаши-бий. Затем хивинские ханы стали назначать к кипчакам правителей — хакимов. Среди них помнят Абды-Сатар-Максыма, после него был Ярымбет-бий и др.³ Делами административно-полицейского порядка ведали аксакалы. Они же собирали и подать с населения, которую хаким передавал затем в ханскую казну. Распределением воды в районе ведали мирабы или арык-аксакалы.

¹ О том, как много было чигирей в районе, можно судить хотя бы по одному только колхозу им. Ахунбабаева, в котором еще в период коллективизации в 1930/31 г. было свыше 100 чигирей.

² М. Ю. Ю л д а ш е в. Землевладение и государственное устройство феодальной Хивы XIX в. в свете материалов архива хивинских ханов. Автореферат докт. диссерт. М., 1953, стр. 17.

³ Полевые записи 1948 г., № 34; 1952, № 18.

Суд осуществлялся мусульманским судьей — кази, подчиненным главному судье ханства — кази-каляну. Однако значительная часть споров и тяжб разрешалась при посредстве администрации. Судебное разбирательство сопровождалось взяточничеством; от размера взятки зависел, как правило, исход дела. Весь чиновничье-административный аппарат местного управления жалования не получал, и представители его, пользуясь своим господствующим положением, широко применяли незаконные сборы с подчиненного им населения. В административном отношении население района делилось на приходы, называвшиеся «мачит-каум». Кроме Кипчака и Ктая, являвшихся небольшими городками, сколько-нибудь значительных селений в районе не было, дехкане округа жили хуторами. Определенное число хозяйств, усадьбы которых располагались на небольшом расстоянии от мечети, а жители являлись прихожанами этой мечети, составляло мачит-каум. Но сохранялось еще и название «аул», оставшееся от кочевого образа жизни узбеков в прошлом. Так, территория Кипчака еще перед революцией разделялась на Бий-аул, Ишан-аул и Шункарлы-аул¹. На территории Ктайского участка были Аталык-аул, Банг-аул, Кул-аул, Баякчи-аул, Огузбай-аул и др.²

Культурные земли Кипчакского района являлись собственностью хана и феодалов, которым земля была пожалована или продана ханом. Часть земель феодалы сдавали крестьянам в аренду; некоторой частью земли на правах частной собственности владели крестьяне. Как и во всем Хивинском ханстве, здесь очень велика была роль мусульманского духовенства. Значительная доля поливных земель в районе представляла собой большие вакфы, т. е. владения религиозных учреждений. Так, в Ктайском участке перед революцией значительная площадь культурной земли (на территории современного колхоза им. Крупской) принадлежала потомкам Матназар-инака, другая — Бабаджан-ишану, который был ахуном в Хиве. Ему же принадлежали большие земельные площади в Гурленском округе³. На территории Ктайского же участка еще во времена Аллакул-хана были ханские земли — падшалык. Часть этой земли, как рассказывали старики, хан подарил Джуманияз-ишану. Потомок его Сали-ишан построил на ней задолго до революции медресе; развалины медресе с могилой Джуманияз-ишана сохранились до сих пор на территории колхоза им. Крупской. Вокруг медресе ишан имел несколько больших «хаули» (усадеб-поместий; рис. 2) и распоряжался, кроме того, вакуфными землями, которые теперь составляют собственность нескольких колхозов: им. Крупской (в четвертом аулсовете), им. Молотова (в третьем) и им. Ленина (в шестом). На территории Ктайского участка находились земли Уразымбет-бая и других крупных землевладельцев-басв⁴. В первом аулсовете, в колхозе им. Сталина,

¹ Полевая запись 1952 г., № 13.

² Там же, № 4.

³ Полевые записи 1952 г. № 1 и 2.

⁴ Там же, № 2.

до революции находились земли Фазыл-бая и его потомков¹. Бег кипчакский Атанияз-бай имел медресе недалеко от Чилныка; в том же Кипчакском участке, на нынешней территории колхоза «Коммунизм», было построено медресе Ерленесходжой². Среди населения района велик был процент безземельных, работавших

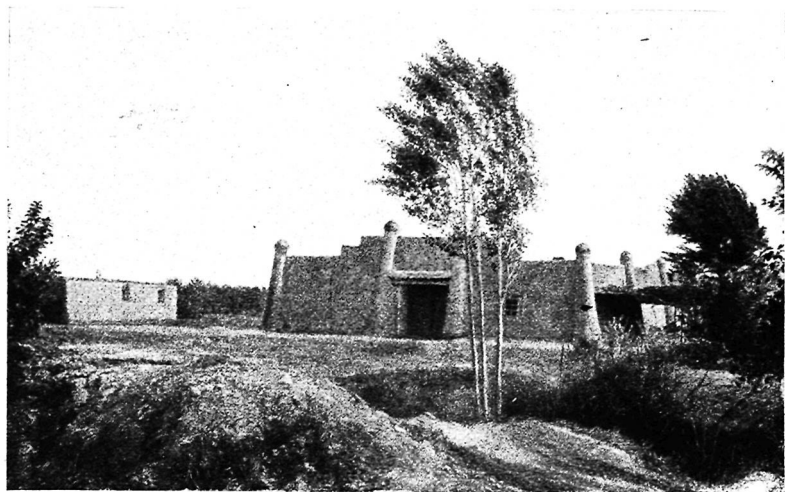

Рис. 2. Бывшая усадьба-поместье («хаули») Джуманияз-ишана

в качестве батраков у крупных землевладельцев — баев и ишанов. У них же малоимущие крестьяне работали в качестве издольщиков, уплачивая владельцам земли за пользование водой и землей значительную часть урожая. Издольщики — арендаторы вакуфных земель — обязаны были платить двойную подать — салгут (в казну) и ушр (в пользу вакфа).

Вакуфные земли при медресе разрастались путем присоединения к ним земельных угодий после смерти богатых землевладельцев, жертвовавших по завещанию часть своего земельного имущества в вакф. Земли бедных крестьян, не имевших наследников, по решению казия обычно также шли в вакф. Земли и имущество арендаторов, задолжавших крупным землевладельцам, отбирались при посредстве казия административным аппаратом и частью шли в погашение долга,

¹ Полевая запись 1952 г., № 5.

² Там же, № 13.

частью отдавались как плата за судебное разбирательство казнию, а частью тоже передавались в вакф, пополняя земли духовных феодалов. Разоренные, лишенные земли и имущества, бездомные бедняки — саяк становились батраками на землях баев и духовенства.

Вместе с тем население несло тяжелую натуральную повинность работами на оросительной сети, выполняя качу — постройку и ремонт дамб на Аму-Дарье и крупных каналах и казу — земляные работы по ремонту и очистке оросительной сети. Эта работа требовала затраты огромного количества труда; водой же в первую очередь снабжались земли баев и ишанов, которые нередко являлись владельцами арыков. При сохранявшемся среди узбеков Кипчакского района до революции родоплеменном расселении эта трудовая повинность распределялась по аулам на основе «родового» принципа и ложилась тяжелым бременем на трудящиеся массы, так как баи за взятки освобождались от водных повинностей либо выставляли вместо себя бедняков — своих должников. Каждая группа получала участок — чек, который в определенный срок при любых обстоятельствах обязана была обработать во избежание наказания¹.

До прихода русских в Хивинском ханстве широкое распространение имело рабство. Рабы (кул) выполняли все тяжелые работы на полях, обрабатывали сады и огороды своих владельцев. И в Кипчакском районе значительную часть сельского населения составляют потомки бывших рабов — иранцы по происхождению. Во второй половине XIX в. рабство в ханстве, по настоянию России, было упразднено. Рабы частично вернулись на родину, оставшиеся влились в состав местного населения. Рабы селились либо отдельными аулами — кул-аул, либо жили в узбекских селениях, принимая в таких случаях родовое название данной группы узбеков. Так, в Кипчакском районе потомками бывших рабов является группа кара-канглы в колхозе им. Андреева; они приняли родовое имя узбеков — канглы. О них говорят: «предки кара-канглы — длинноволосые черные кулы из кызыл-башей, смешавшиеся с канглы»². Кроме того, рабы часто принимали имя своего бывшего владельца; например, в колхозе им. Энгельса потомки рабов-иранцев называются Кул-Кармеш³. Аналогичное положение с названиями рабов было и у каракалпаков⁴.

Потомки рабов-иранцев живут почти в каждом колхозе района. Так, в колхозе им. Энгельса свыше 125 хозяйств принадлежат к этой этнической группе⁵, в колхозе им. Ленина — около 30 хозяйств⁶ и т.д. Старики рассказывают, что кулы в Кипчак-

¹ Полевые записи 1952 г., № 13, 14 и 18.

² Полевые записи 1946 г., № 8; 1952 г., № 8.

³ Полевая записи 1952 г., № 16 и др.

⁴ Т. А. Жданко. Каракалпаки Хорезмского оазиса. «Труды Хорезмской экспедиции», т. I, стр. 486.

⁵ Полевая записи 1952 г., № 13.

⁶ Там же, № 16, 25 и др.

ском районе, уже лет 80 назад вышедшие из рабского состояния (что подтверждается и историческими источниками о ликвидации рабства в Хивинском ханстве), получив свободу, продолжали занимать в обществе приниженное социальное положение. На празднествах их обделяли угощением, браки с ними не заключались, чем подчеркивалось их прошлое социальное неравенство по сравнению с узбекским населением. Но уже лет 40 назад положение бывших рабов стало изменяться. Постепенно завязывались брачные связи, правда с некоторыми предварительными условиями. Так, в случаях браков юношей кара-канглы с девушками-узбечками размер калыма устанавливался выше того, который был принят для узбеков такого же экономического положения. Кроме того, прежде чем дать согласие на просватание девушки-узбечки за юношу кара-канглы, со стороны невесты приезжали сваты и проверяли состояние хозяйства жениха¹.

В настоящее время, живя среди узбеков, потомки кулов называют себя узбеками; так же называет их и окружающее население. Они не отличаются от узбеков по культуре и быту, сохранив лишь во внешнем облике антропологические особенности своих предков — иранцев. Обычны стали и браки потомков кулов с узбеками.

Известно, что в дореволюционное время семейно-брачные отношения узбеков полностью регламентировались мусульманским правом — шариатом, мусульманскими правилами — дастуром и имевшими еще место остатками обычного права — адата².

В номенклатуре родства и свойства, употребляемой до настоящего времени узбеками, сохранены черты классификационной системы родства с разделениями родных и двоюродных братьев и сестер на старших и младших. Каждая из этих групп, не выделяя особыми терминами родных братьев и сестер, имела специальное обозначение ага, ини для всех братьев и апа, кариндош для всех сестер. В номенклатуре родства вместе с тем четко различаются родственники со стороны матери и со стороны отца. Мужчины называют детей брата так же, как своих кровных братьев и сестер, — ага, ини, а детей сестры — джиен (племянник); дядю и тетку по отцу они называют ага и амма, а дядю и тетку по матери — даи и хола.

До революции были распространены браки между двоюродными братьями и сестрами как по отцу, так и по матери, что является свидетельством наличия в прошлом среди узбеков индивидуального брака перекрестно-кузенного и параллельно-кузенного типа. Кузенный же брак, как известно, является пережитком первоначального группового брака. Пережитки последнего у узбеков характеризовались в прошлом также обычаями левирата и сорората.

¹ Полевая запись 1946 г., № 8.

² Описание семейно-брачных отношений и системы родства и свойства узбеков дельты см. К. Л. Задыхина. Ук. соч., стр. 392—407, 415—426.

В семейно-брачных отношениях северохорезмских узбеков сохранялись пережитки патриархальной семьи с неограниченной властью отца и мужа. Счет родства велся по мужской линии, так же как и право наследования имущества. Старики поддерживали патриархальные традиции, непререкаемый авторитет старших и хранили имена своих мужских предков до 7—11-го поколения. В богатых и состоятельных семьях существовало многоженство. Брак мог быть осуществлен только после выплаты калыма — «калин-мол» (платы за невесту), размер которого устанавливался по соглашению между родителями брачующихся. О желании вступить в брак юношей и девушек не спрашивали — брак детей всецело зависел от воли родителей. Обязательное требование выплаты калыма часто превращало брак детей в экономическую сделку между родителями. Существовал обычай сговора малолетних, заключались ранние и неравные в возрастном отношении браки. Многие бедняки не могли скопить калыма, а потому не имели возможности и жениться. Неравные по возрасту браки, часто имевшие место в прошлом, объяснялись либо тем, что бедняк только к преклонному возрасту накапливал средства для тоя и калыма за невесту, либо бай и феодал прельщали родителей девочек калымом и те выдавали их замуж, нередко в качестве уже второй или третьей жены. Юридический акт заключения брака после выплаты калыма совершался муллою. Развод производился по желанию мужа, после трехкратного повторения заявления о разводе — талок.

Свадебный церемониал у узбеков включал выполнение многих традиционных обрядов, характерных для всех слоев населения и представлявших собой деформированные пережитки более ранних форм брачных отношений. Однако, в зависимости от классового и имущественного положения родителей брачующихся, свадебное торжество, при соблюдении традиционных брачных обрядов, различалось тем, что у бедняков оно обычно сопровождалось устройством лишь небольшого праздника, на которое тратилось почти все, чем располагала семья; у богатых же организация брака сопровождалась большой подготовкой и проводилась торжественно и пышно. Свадебное пиршество — той — справлялось при большом стечении родственников обеих сторон, сначала в доме невесты, а затем у жениха. Готовилось обильное угощение; устраивались различные состязания: скачки — ылак, байга, бой баранов — кочкор; приглашали известных борцов — полвон, сказителей и певцов — бахси и т. д. Выделяли специальные призы победителям. Бедняки на таких свадебных торжествах являлись лишь зрителями или выполняли хозяйственные работы по обслуживанию богатых участников тоя.

У узбеков дельты Аму-Дарьи, так же как и в других районах Средней Азии, права женщины по законам ислама ограничивались. Она совершенно исключалась из общественной жизни, право на которую признавалось только за мужчиной, и из производственной жизни, выходящей за пределы домашней работы. При наличии общего приниженного и бесправного положения в обществе и полной зависимости от мужа и старших в семье, узбечки тем не менее, в зависимости

от имущественного положения, в домашней жизни находились в неодинаковых бытовых и экономических условиях. Жены баев и феодалов вели паразитический образ жизни. Весь круг их обязанностей и интересов ограничивался узкими рамками внутрисемейного быта. Иным было положение женщины-крестьянки.

Основным занятием узбеков до революции, как уже указывалось выше, являлось земледелие, основанное на искусственном орошении. Все сельскохозяйственные работы, связанные с обработкой земли и ее орошением, с посевами и уборкой урожая, выполнялись только мужчинами. Но если женщина и не участвовала в основных земледельческих работах, то вся тяжесть обработки продуктов сельского хозяйства ложилась на нее, не говоря уже о необходимости выполнять всю домашнюю работу и заботиться о детях. На ее обязанности лежала переработка зерна, обработка шерсти и хлопка. При помощи деревянной ступы она толкла зерно, провеивала, дробила его на крупу. Она должна была на ручном жернове («тегирмон») перемолоть зерно на муку, чтобы испечь лепешки («нан»), приготовить пищу для всей семьи. Уход за домашним скотом, приготовление молочных продуктов и заготовка впрок сухих сыров («курт», «иримчил» и др.) также входили в обязанности крестьянки. Кроме того, она производила очистку коробочек хлопка и обрабатывала очищенный хлопок; она же являлась основным работником по разведению шелкопряда, занималась прядением шерсти, шелка и хлопкового волокна на прялке («чарх»), ткачеством на домашних ткацких станках («козак», «ормек»). Из приготовленной хлопчатобумажной ткани («боз») женщина сама шила одежду для всех членов семьи, стегала одеяла. Она же ткала из толстой хлопчатобумажной или шерстяной пряжи грубую ткань («алача»), из которой шила для хозяйственных нужд мешки («кап»), или сшивала из нескольких полос алачи подстилку, заменяющую у бедняков ковер или налас. Тяжелый домашний труд, заботы о воспитании детей, зависимость, полная лишений жизнь — таков был удел узбекской крестьянки до революции.

III. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВА И БЫТА УЗБЕКОВ КИПЧАКСКОГО РАЙОНА

Великая Октябрьская социалистическая революция принесла свободу всем народам России, в корне ликвидировала национальное неравенство и социальный гнет. Власть эксплуататорских классов была свергнута и на далеких окраинах; каракалпаки, узбеки и другие народы, живущие в низовьях Аму-Дарьи, получили возможность свободно развивать свое хозяйство и культуру.

В условиях советского строя исторически сложившиеся связи узбеков с каракалпаками, казахами, туркменами, а затем и с русскими окрепли и вылились в дружественное сотрудничество. Трудящиеся Кара-Калпакии, вне зависимости от национальной принадлежности, руководимые партийными и советскими органами,

проделали большую работу по установлению новых земельных отношений и ликвидации крупных поместий баев-феодалов.

В результате коллективизации сельского хозяйства произошла подлинная революция в экономике и социальных отношениях в ауле. Одновременно с организацией простых форм производственной кооперации—товариществ по совместной обработке земли (ТОЗ) в 30-х годах происходило объединение дехканских хозяйств в колхозы на основе Устава сельскохозяйственной артели. Все эти мероприятия в Кипчакском районе, как и во всей стране, протекали в условиях ожесточенной классовой борьбы. Переход к коллективному способу ведения хозяйства и укрепление колхозов в Кипчакском районе вызывали яростное сопротивление байских элементов, доходившее до террористических актов против советских работников, передовых дехкан, председателей первых колхозов.

Первые сельскохозяйственные артели, возникшие на территории района в 30-х годах, были мелкими, объединяли по несколько хозяйств и владели небольшими участками земли. К 1936 г. в Кипчакском районе было 39 колхозов. По мере укрепления колхозов некоторые из них объединились, и к 1938 г. число их в районе уменьшилось до тридцати¹. В 1950—1951 гг., в связи с решением Коммунистической партии и Советского правительства об укрупнении колхозов, некоторые мелкие сельскохозяйственные артели Кипчакского района объединились, и в 1952 г. в районе стало 12 крупных колхозов.

Советский социалистический строй вызвал коренные изменения в общественных отношениях и в способе ведения хозяйства узбеков. Став крупными многоотраслевыми сельскохозяйственными предприятиями, колхозы Кипчакского района развивают социалистическое земледелие с ведущей культурой хлопка, животноводство и птицеводство. Развиваются в них также садоводство и огородничество.

В основе деятельности колхозов лежат плановость сельскохозяйственных процессов, социалистическая организация труда и широкое применение механизации. Производственными и организационно-хозяйственными центрами сельскохозяйственной жизни района являются три МТС, расположенные в Назарханском, Кипчакском и Ктайском участках. Эти МТС оснащены всеми видами новейших сельскохозяйственных машин, посредством которых производят обработку земли во всех колхозах района. Укажем на примере колхоза им. Ахунбабаева, где Ктайская МТС в 1952 г. обеспечила механизацию обработки 966 га пахотно-способной земли; на полях работали 13 тракторов и много разнообразных машин; МТС выполняла в колхозе наиболее трудоемкие сельскохозяйственные работы: зяблевую вспашку, боронование зяби, малование, посев хлопка, прореживание, нарезку борозд и др.²

¹ Полевая запись 1948 г., № 1.

² Полевая запись 1952 г., № 9.

Большое значение в росте производительных сил колхозов имело и развитие транспорта. До революции основным сухопутным перевозочным средством в Кипчакском районе служила арба хивинского типа с двумя большого диаметра колесами, а перевозка грузов производилась выюками на верблюдах, лошадях и ослах, а также водным путем по Аму-Дарье, на местного типа подках разного размера — каюках. Широко распространенным средством передвижения являлась верховая езда на лошадях и ослах.

В настоящее время, при сохранении этих видов транспортных средств, широкое развитие получили водный и автотранспорт, а также воздушное сообщение, играющее огромную роль в жизни населения Кара-Калпакской республики.

В самом Кипчаке устроена пристань Амударьинского госпароходства; значительная часть грузов пароходами и баржами доставляется в Кипчак и вывозится из него, а население привыкло пользоваться пассажирскими пароходами. Кроме того, связь Кипчака с правым берегом Аму-Дарьи осуществляется переправой на катере и оборудованных под паром каюках большой грузоподъемности, приспособленных для перевозки людей, грузов, автомашин и скота.

Наиболее распространенным видом сухопутных перевозочных средств стали автомашины, которые имеются теперь в каждом колхозе района. Обычной стала езда на велосипедах; у некоторых жителей Кипчака есть и мотоциклы.

Развитие всех этих новых, неизвестных ранее жителям Кипчака и его окрестностей видов транспорта не только играет огромную роль в экономической жизни района, но и предоставляет массам сельского населения, отрезанным ранее, при скудости транспортных средств, от внешнего мира, широкие возможности общения с населением других районов, с городами, способствует повышению их общего культурного уровня.

Дальнейшее развитие крупного социалистического земледелия в районе и наиболее полное и рентабельное использование мощной техники обеспечивается проведенным уже укрупнением колхозов, введением новых высокоурожайных советских сортов хлопка и переводом колхозов на новую систему орошения.

В Кипчакском районе в первые годы после революции были восстановлены и приведены в порядок старые ирригационные каналы. Но уже с 1931 г. в районе приступили к реконструкции существующей оросительной сети, развернули большие работы по строительству новой, инженерного типа ирригационной сети и по техническому усовершенствованию старой. В Кипчакском районе через Назарханский участок прошел большой канал Назархан. В период Великой Отечественной войны он был переустроен, для него была построена головная часть у подножия гор Кара-тау и использовано оз. Ходжа-куль в качестве отстойника и запасающего водохранилища¹. В 1934 г. был построен канал Кипчак-арна, объединивший большое количество мелких самостоятельных отводов от Аму-Дарьи и дав-

¹ Сб. «25 лет Кара-Калпакской АССР». Нукус, 1950, стр. 92.

ший возможность не только перевести на самотечное орошение большую часть чигирных земель района, но и реорганизовать существующую сеть¹. Так, на землях колхоза им. Энгельса, объединившегося в 1951 г. с колхозом «Кызыл-Каракалпакстан», до реорганизации оросительной сети существовало три небольших, отведенных из Аму-Дарьи канала — Тагараспан-джаб, Гавачаджарган и Канджигалы-джаб. После того как через территорию колхоза прошел канал Кипчак-арна, пересекавший все три старых канала, из него были выведены два новых — в 1936 г. — Сталин-яб, а в 1937 г. — Ленин-яб. Руслу трех старых каналов на отрезках от выхода из Аму-Дарьи до пересечения с каналом Кипчак-арна не используются, а в остальной части углублены, расширены и вошли в новую, усовершенствованную систему указанных каналов², обеспечивающих полностью в нужные сроки потребность колхоза в воде. Но наряду с проведением каналов и переустройством оросительной сети производятся работы по переходу на новую систему орошения с укрупненными поливными картами. Однако эта работа в Кипчакском районе имеет свои специфические особенности.

Развитие колхозного строительства идет по пути изживания старых форм расселения по хуторам, создания социалистических поселков, преобразования земельных угодий колхозов, укрупнения поливных карт. Между тем для Кипчакского района это имеет свои трудности, так как район издавна является одним из значительных центров шелководства. Посадки же тутового дерева при единоличном хозяйстве узбеков до революции были разбросаны по всей территории пахотных земель вдоль мелких оросительных каналов. Поэтому и после коллективизации обрабатываемые машинами поля колхозов продолжали сохранять небольшие размеры. В настоящее время в укрупненных колхозах образование крупных карт, при сохранении важной и перспективной отрасли колхозного хозяйства — шелководства, требует реорганизации распределения посадок тутовника, проведения мероприятий по созданию новых насаждений и, соответственно, новой планировки земельных угодий. Как проводится эта большая работа в районе, можно увидеть на примере колхоза им. Энгельса. Здесь на новую систему орошения должны были перевести 800 га пахотной земли; из них в 1951 г. было переведено 170 га, в 1952 г. — 330 га. На площади в 1,5 га посажен в 1951 г. питомник туты и произведена посадка 2500 корней по каналам Кипчак-арна, Ленин-яб и Сталин-яб; в 1952 г. по главным арыкам посажено 3500 деревьев³.

В Ытайском участке, в колхозе им. Кирова, до перехода на новую систему орошения поля дробились на мелкие участки от 0,02 до 1—2 га. В 1951 г. часть земельной площади колхоза была переведена на крупные карты. Выровнена карта

¹ Сб. «25 лет Кара-Калпакской АССР», стр. 92.

² Полевая запись 1952 г., № 13.

³ Там же.

в 40 га и четыре карты по 9—10 га. Во всех колхозах района проводилась подготовительная работа по выравниванию полей, а также посадка плантаций тутовника, выкорчевка деревьев, мешающих образованию поливных карт, переселение колхозников с хуторов. Земляные работы велись при помощи планировочных машин — бульдозеров, скреперов, грейдеров.

Широкая механизация сельскохозяйственных работ, улучшение ирригационной сети, применение новой системы орошения — все это обеспечивает повышение плодородия почвы и рост урожая хлопка. Большое значение в повышении урожайности имело введение новых сортов хлопка. В Кипчакском районе до революции сеяли сорт хлопка, при котором получали урожай в 2—3 ц с гектара. С введением новых сортов хлопка урожай систематически повышался.

Соответственно росту колхозного производства росли и доходы колхозов и материальное благосостояние колхозников. Так, в колхозе им. Молотова денежный доход в 1951 г. достиг 4 950 866 руб.

В колхозе было объединено 276 хозяйств, имелось 12 хлопководческих бригад, конферма, овцеферма, ферма крупного рогатого скота; развиты также шелководство, огородничество, садоводство. Население колхоза смешанное. Вместе трудятся узбеки, казахи, каракалпаки, туркмены, обслуживая сложное многоотраслевое общественное хозяйство. Труд колхозников, опирающийся на высокую машинную технику, достигает все более высокой производительности. В 1951 г. колхозники выработали 211 750 трудодней. Оплата трудодня в среднем, вместе с дополнительной оплатой за перевыполнение плана, составила 10 р. 64 к., без дополнительной оплаты — 8 р. 63 к. Кроме того, в порядке натуральной оплаты колхозники получили на трудодень по 2 кг 437 г пшеницы, а в порядке распределения, кроме того, джугару и бахчевые. Для корма скота находящегося в личной собственности, колхозникам давалась возможность заготавливать на территории колхоза сено; для топлива выдавалась гуза-пая.

Наиболее высокие показатели производительности труда имели первая и девятая бригады. Одно из звеньев первой бригады получило 31 751 руб. за трудодни и 22 297 руб. премии. Стоимость трудодня в этом звене равнялась 16 р. 69 к., а в четырех звеньях девятой бригады — от 14 руб. до 15 р. 74 к.¹

Социалистический характер колхозного производства является основой материального благосостояния колхозников, залогом большого роста его в будущем.

С момента установления советской власти в Кара-Калпакии здесь уделялось большое внимание воспитанию национальных кадров сельского хозяйства. Вместе с развитием и укреплением колхозов росли и кадры колхозного актива, кадры сельской и технической интеллигенции. Учеба на курсах, практическое овладе-

¹ Полевая запись 1952 г., № 26.

ние техническими знаниями в процессе ведения современного сельскохозяйственного производства способствовали повышению и общего культурного уровня. Достаточно указать на выросшие кадры бригадиров и звеньевых во всех колхозах района, на наличие механиков, трактористов, шоферов, агрономов местных национальностей в МТС и в колхозах района. Механизация работ в колхозах сопровождается непрерывным ростом технически грамотных сельскохозяйственных кадров. Укажем хотя бы на две МТС района: в Кипчакской было в 1952 г. 125, а в Ктайской 130 человек трактористов и шоферов из местных жителей — узбеков, казахов, каракалпаков, туркмен. В Назарханской МТС также почти все работники — выходцы из колхозов района; их посылали колхозы на республиканские или районные курсы, в школы механизации, где они получили техническое образование.

Одновременно с мероприятиями по развитию хозяйства, по воспитанию национальных кадров партийные и советские органы руководили работами по благоустройству быта населения района и развитию его культуры. Сравнивая прошлое и настоящее Кипчака, мы видим результаты этой работы. Перед революцией Кипчак являлся захолустным городком Хивинского ханства, расположенным на косе, врезающейся в Аму-Дарью. В нем было небольшое укрепление, уже разрушившееся, где группировалось узбекское население. Существовала базарная площадь с 10 маленькими лавками и мастерскими, несколько глинобитных хибарок, мечеть и духовная школа — мактаб. Несколько оживлялся городок лишь по базарным дням. Как уже указывалось, Кипчак до революции состоял из трех исторически сложившихся частей — Бий-аула, Ишан-аула и Шункарлы-аула. В Бий-ауле группировались усадьбы потомков местной узбекской знати, в Ишан-ауле вокруг усадьбы ишана располагались усадьбы его потомков, а Шункарлы-аул состоял из усадеб узбеков кипчак-шункарлы. Эта часть Кипчака имела типичный вид старого узбекского города, с узкими кривыми улицами и тупиками. Дома глухой стеной выходили на улицу.

После революции Кипчак стал районным центром, облик города начал быстро изменяться.

Для проведения хозяйственных, общественно-политических и культурных мероприятий по коренному переустройству жизни населения района необходимо было создать материальные предпосылки, на основе которых и развертывать преобразовательную работу. В первую очередь началось строительство общественных и жилых зданий. Были построены дома, в которых разместились партийные и советские учреждения; выросло большое, красивое, построенное по специальному проекту, с учетом педагогических требований, здание школы-десятилетки (такое же здание школы-десятилетки и в Ктае), сооружены больница, ветлечебница, аптека, баня, столовая, зимний и летний кинотеатры, благоустроенная гостиница; появились книжный магазин и книжный киоск, пользующиеся большой популярностью у населения, магазины — промтоварные

и продуктовые, крытый базар, парикмахерская, помещения артелей промкооперации и т. д. В центре Кипчака в 1952 г. разбит небольшой парк.

Жилые дома в старых кварталах перестроены, в них прорублены окна и вставлены застекленные рамы; во всех домах устроены печи; стены, как правило, оштукатурены и побелены. На вновь застраиваемых участках расположение домов уже совершенно иное, чем в старину: они вытянуты вдоль прямых улиц. Строящиеся по-прежнему из пахсы либо из сырцового кирпича новые дома стоят в ряд, фасады их окнами выходят на улицу.

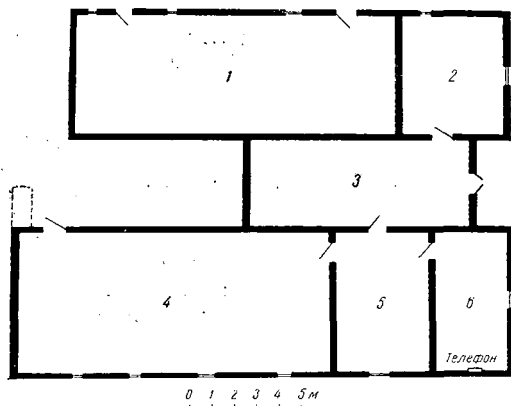

Рис. 3. План здания правления колхоза им. Ленина

1 — красный уголок; 2 — библиотека; 3 — коридор; 4 — клубное помещение; 5 — канцелярия и бухгалтерия; 6 — кабинет председателя

В райцентре есть электростанция, свой радиоузел, контора почты и телеграфа, типография, печатающая районную газету. Учреждения связаны телефоном между собой, со всеми МТС, с аулсоветами и колхозами. Каждый колхоз имеет почтальона-колхозника, ежедневно доставляющего почту в колхоз и из колхоза — в районную контору связи.

В трех пунктах Кипчакского района расположены усадьбы МТС с центральным зданием правления, подсобными мастерскими и жилыми домами для рабочих и служащих станции.

Хозяйственное и жилищное строительство широко развернуто также в колхозах района. В связи с переустройством хозяйства и всего уклада жизни крестьянства колхозы с первых лет своего существования стали возводить хозяйствен-

ные постройки — склады, мельницы, помещения для колхозного скота и пр.; в каждом колхозе были построены здания правления, ставшие центрами административно-производственной и общественно-политической жизни (рис. 3). В одном здании с правлением помещался обычно клуб, где проводились общеколхозные

Рис. 4. Строительная бригада в колхозе им. Молотова

мероприятия — общие собрания колхозников, чтение лекций, показ кино; тут же часто выделялась комната для библиотеки и читальни.

Невдалеке от правления обычно расположены школы — начальные или семилетки. Для местных селений характерно озеленение школьных участков. На них растут карагач и другие декоративные, а также фруктовые деревья. Летом перед школой разбиваются цветочные клумбы.

За последние два-три года происходят изменения в архитектурном типе общественных зданий, распространенном в колхозах района. Приняты и утверждены

генеральные планы строительства новых, социалистических поселков. Имевшиеся до этого архитектурные решения общественных построек перестают отвечать хозяйственным потребностям и культурным запросам колхозников. Теперь уже строятся, в соответствии с типовыми проектами, обсужденными и принятыми общими собраниями колхозников, отдельные здания для правлений, клубы и т. д. (рис. 4). В ряде колхозов (им. Молотова, им. Энгельса и др.) построены для них новые, значительно лучшие, чем прежде, дома, состоящие из нескольких высоких, светлых, с большими окнами, просторных помещений с деревянными полами и голландскими печами. Стены и потолки в них оштукатурены и побелены как внутри, так и снаружи. Во многих колхозах потолки имеют расписные плафоны, причем обычно орнамент komponуется вокруг находящейся в центре пятиконечной звезды. Строительство новых, социалистических поселков осуществляется постепенно. В колхозе им. Молотова, например, еще до объединения колхозов началось строительство нового поселка. Была построена целая группа усадеб колхозников. Однако в связи с укрупнением колхоза центр нового поселка был перенесен в другое место, более удобное в условиях объединенного колхоза. Здесь, кроме здания правления, в 1952 г. закончено строительство большой школы-десятилетки. В колхозе им. Энгельса, кроме нового здания правления, в 1952 г. был построен отдельно от правления вместительный колхозный клуб на 10 комнат с большим зрительным залом.

Таким образом, современные селения колхозников-узбеков включили в себя совершенно новые комплексы хозяйственных, общественных и культурных построек, появление которых обусловлено выросшими запросами и потребностями колхозного крестьянства и в которых отражен новый социальный строй и выросший хозяйственный и культурный уровень советских людей.

Наряду с развертыванием этого строительства значительные изменения происходят в типе жилища узбеков-колхозников Кинчакского района.

Старые жилища узбеков в архитектурном отношении представляли собой тип хивинского хаули — большого дома-усады; они отстояли одна от другой на расстоянии полукилометра, километра и даже больше. Многие из этих усадеб теперь обветшали, развалились или частично обвалились и заменены меньшими по размеру и более простыми в архитектурном отношении и по планировке глинобитными, пахсовой кладки домами (рис. 5).

Современный дом-усада, называемый «джау», или «хаули», в Кинчакском районе совершенно сходен с жилищем колхозников-узбеков Кунградского района, уже описанным нами¹. Как там, так и здесь дом включает жилые комнаты («уй», «там», «худикра»), коридор («дализ»), крытое летнее помещение («айван»), кладовую («галлахана») и хлев для скота («мал-хана», «сепс-хана») или загородку («кора») (рис. 6).

¹ Подробные сведения о жилище и материальной культуре узбеков дельты Аму-Дарьи см. К. Л. Задыкина. Ук. соч., стр. 353—370.

Рис. 5. Современный дом («джай») узбека Кипчакского района

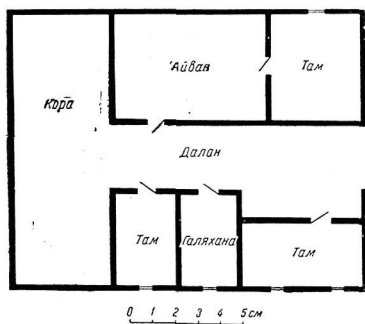

Рис. 6. План жилого дома. Кипчакский район

Колхозники стараются украсить и благоустроить свое жилище: кроме штукатурки и побелки стен, устройства печи (рис. 7) и окон, довольно часто встречается украшение стен разрисованными по трафарету бордюрами или окраска двухцветной известью.

Обстановка в жилых комнатах сохраняет национальный характер. Особенно показателен в этом отношении айван, где во все времена года выполняется значительная часть домашних работ и где поэтому сосредоточена большая часть хозяйственных предметов и утвари. В жилых комнатах пол устилают камышовой циновкой («буйра»), поверх которой кладут кошму. Часто стены обтягивают внизу цветной полосой ситца или сатина. Обе эти характерные черты обстановки комнаты вызваны тем, что в быту узбеков сохранился обычай сидеть на разостланных кошмах («кийпиз») или на небольших, стеганных на вате одеялах («корпача»), подложив под спину подушку («джастык»). Натянута же на стену материя не только украшает комнату, но и предохраняет одежду сидящих от загрязнения известью.

Элементы старого национального быта сохраняются и в мебелировке комнат. Широко распространены до сих пор обычный в жилище хорезмских узбеков деревянный раскрашенный шкафчик («сандык») для посуды и белья, обитые жестью сундуки («арча»), широкий деревянный настил для отдыха и сна («кат»), детские люльки местного типа («бешик» и «хал-кунчак») ¹. Сохранилась и магера складывать стопой на сандык постельные принадлежности — стеганные на вате одеяла и подушки. Часто на стенах в комнате висят небольшие, сшитые из разноцветных лоскутков сумки («торба», «калта») для мелких вещей — зеркала, швейных принадлежностей.

Пища варится в чугунном круглодонном котле («казан»); сохраняется деревянная посуда: большие миски («тағара») для заквашивания теста, блюда для подачи пищи («табак»), корыта для стирки белья («карсан»), деревянные ложки-черпаки («чумич»), деревянные ступы («кели») с пестом («келисап») для толчения неочищенного зерна и деревянные маслобойки («куби») с мутовками («пшкек»). В каждом доме имеются и сейчас медные кумганы для умывания и мытья рук, чугунные сосуды («тумча») для кипячения воды, гончарная посуда — блюда и кувшины разных размеров; как и у соседних каракалпаков, распространены сосуды из тыквы для растительного масла, для ношения воды и т. д. Часть утвари, которую можно видеть в современных благоустроенных домах, отражает сохранившиеся в быту навыки к жизни в юрте, до сих пор встречающейся в Кунградском районе, но совершенно уже исчезнувшей у узбеков Кипчакского района.

Наряду с этим в быт колхозников прочно вошли многие предметы городской обстановки, ставшие составной частью современного национального быта узбеков. Этому способствовало общение с русским населением, которое появилось в Кипчакском районе только после революции, расширение связей с городами, куда многие жители района ездят по различным делам и где учится молодежь.

¹ Срав. К. И. Задыхина. Ук. соч., стр. 370—371.

а также развитие советской торговли, доставляющей в аулы через сеть промтоварных магазинов разнообразный ассортимент товаров.

Повсеместно в домах колхозников теперь встречаются металлические кровати. Они покрыты кошмой или паласом и на них сбоку стопкой сложены одеяла

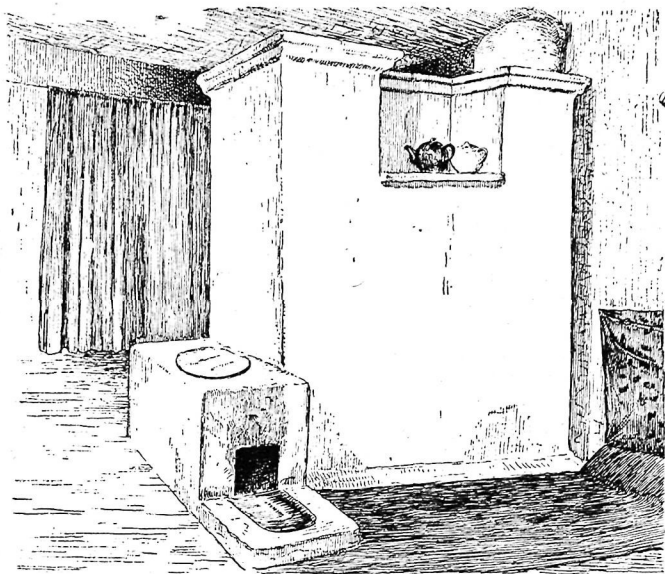

Рис. 7. Печь современного устройства в доме колхозника. Колхоз им. Крупской, Кипчакского района

и подушки; иногда стелются на кровать обычные постельные принадлежности и покрываются байковым одеялом или покрывалом, из-под которого выпускается подзор с кружевами, а подушки складываются стопкой в головах. В состав мебелировки жилых комнат вошли также столы, стулья, табуреты. Однако стол еще мало используется в быту; на нем только лежат книги, часто ставится швейная машина у некоторых — радиоприемник или патефон. Для верхнего платья к стене прибита деревянная, иногда раскрашенная вешалка; повешенное платье закрыто занавеской, преимущественно из белой материи. На окнах — занавески из белого ситца или марли, на дверях — портьеры из цветного ситца. Над столом в комнате часто висит зеркало.

Очень большое распространение получило украшение жилых комнат портретами руководителей партии и правительства; вошло в обычай также развешивать фотографии членов семьи, знакомых или фронтовых друзей, среди которых много встречается и русских. Семейные фотографии теперь часто пополняются, так как молодежь, которая проходит военную службу или учится в городах, присылает родителям свои фотокарточки.

Переустройство домашнего быта сказывается также в утвари и в пище населения района. Посуда старого национального типа по-прежнему широко распространена, но в состав ее вошли новые предметы — алюминиевые и эмалированные тазы, кастрюли и ведра; в каждом доме есть фаянсовые чайники для заварки чая, пиалы и стаканы, тарелки и т. п., приобретаемые в колхозных лавках и промтоварных магазинах районного центра.

Традиционные узбекские национальные блюда и приемы приготовления пищи из мяса, молока, крупы, муки и рыбы продолжают сохраняться. Мясо едят вареное и жареное; из него готовят разные блюда в сочетании с лапшой домашнего изготовления, рисом, картофелем и луком. Сырого молока не пьют; из квашеного заготавливают впрок сухие сыры («курт», «примчик»), которыми зимой заправляют пищу или подают их к чаю. Летом, когда производится заготовка молочных продуктов, самым распространенным напитком становится «айран».

Рыбу едят преимущественно жареную. Из бахчевых и овощей, по мере их созревания, в пищевой рацион широко входят дыни, арбузы, тыквы, помидоры, картофель, лук, перец, а из фруктов — виноград, абрикосы, урюк, сливы, яблоки, джиды и т. д. Урюк сушат, заготавливают на зиму; на зиму же запасают как лакомство и плоды джиды.

Колхозники (да и многие жители районного центра) по традиции пекут хлеб в специальной печи среднеазиатского типа («тандыр»), но очень часто едят и хлеб, выпекаемый в кипчакской пекарне. Его охотно покупают в магазинах и в столовой, причем не только жители районного центра, но и приезжие колхозники.

Привычным явлением в районе стало пользование общественным питанием. Столовая Кипчака, находящаяся в одном из новых зданий, имеет кухню, буфет и столовый зал; в ней питаются не только многие работники районного центра, но и колхозники, постоянно бывающие здесь по делам или на совещаниях. Меню в столовой разнообразное; готовят главным образом национальные блюда — «палов» и «лагман», однако не менее популярны лапша, борщ, пельмени, рагу из мяса и картофеля, жареное мясо, яичница.

В ежедневно открытой рыбобжарне на колхозном базаре Кипчака тоже много посетителей из колхозов. Рыба — сом, сазан и др. — кусочками жарится на растительном масле в котле и подается на тарелках. На базаре продаются мясо и рыба, куры, яйца, растительное и топленое масло, кислое молоко, летом свежие, а зимой сухие фрукты, табак, пшеница, рис, джугара и т. п. Местное население

района привыкло пользоваться многими неизвестными ему раньше или доступными только богатым людям продуктами — макаронами, крупой, сахаром-рафинадом, сахарным песком, конфетами, печеньем, консервами — рыбными, мясными и молочными, сырами, колбасой; эти продукты покупают в районном и колхозном магазинах.

Изменилась и традиционная одежда узбекского населения района (рис. 8). С одной стороны, изменился состав тканей, идущих на пошивку одежды, с другой — комплект употребляемой одежды. Так, до революции подавляющее большинство населения носило одежду из дмотканный или материи кустарного изготовления, например из хлопчатобумажной ткани («боз», «мата»), изготовленной дома на местном примитивном ткацком станке или купленной на базаре у кустарей (ткавших ее таким же способом), а также из различных кустарных полушелковых и шелковых тканей, которые были доступны лишь некоторой части богатого населения. Фабричные ткани носили мало. Теперь же все сельское население носит одежду из фабричных тканей разных видов — ситца, сатина, шелка, шерсти, сукна и т. п., приобретаемых в магазинах колхоза или в городе.

Одежда, верхняя и нижняя, шьется дома (на швейной машине или на руках) или местной портняхой, но часто покупается и готовая. Поэтому одежда колхозников сейчас очень разнообразна и по своему покрою, и по предметам, входящим в комплект народного костюма. У значительной части населения, как у женщин, так и у мужчин, особенно старшего поколения, и у детей школьного возраста традиционные предметы одежды сочетаются с костюмом городского типа.

Женская одежда национального покроя здесь не отличается от одежды кунградских узбеков¹; ее комплект включает длинное и широкое платье («койлек»), широкое в шаге, на вздержке, и длинные, до щиколоток, штаны («иштан»), короткие жилеты («жилетке») и камзолы с рукавами и без рукавов («қамзор»), сшитые из черного сатина или молескина, из цветного бархата или плюша. Часто, так же как и у каракалпачек, борта, обшлага рукавов и карманы камзолов и жилетки украшены орнаментом, выполненным строчкой на швейной машине. Девушки и молодые женщины носят платья яркой расцветки, на кокетке, с отложным воротником; старухи предпочитают белые платья, с разрезом на груди и круглым вырезанным воротом.

В настоящее время прическа у всех женщин одинаковая; волосы расчесываются на прямой пробор и заплетаются сзади в две косы, которые у пожилых женщин соединены наконсником, а иногда убираются под головной убор.

Частью национальной одежды узбекской женщины является чалмообразный головной убор — башурау. Он постепенно выходит из употребления, и его носят больше старые да пожилые женщины и лишь изредка молодые. Девочки и девушки не носят его совсем.

¹ См. К. И. Задыхина. Ук. соч., стр. 377—388.

В состав головного убора глубоких старух входят два элемента — «лячек» и башурау. Скроенный из белой материи, лячек (рис. 9), будучи сложенным, имеет неправильную ромбовидную форму. Задняя сторона лячека — «халака» — спадает по спине углом, а наверху шит кусок материи, чтобы убор плотно

Рис. 8. Узбеки-ктай в старинной национальной одежде. Кипчакский район

облегал голову; передняя сторона лячека — «тамахса» — короче задней, наполовину закрывает плечи и грудь и имеет вырез для лица. Лячек на макушке не зашивается и лишь иногда стигивается (не до конца). Надетый лячек плотно обтягивает затылок и лоб; лицо остается открытым и лишь обрамлено лячком, закрывающим всю спину, плечи и грудь (рис. 10, 1—2). Аналогичный лячку по покрою головной убор — «кимешек» — распространен у казашек и каракалпачек.

Поверх лячека наворачивается чалмой кусок белой материи — башурау, длиной до 5 м (рис. 10, 3, 4). Теперь и пожилые узбечки Кипчакского района лячека не носят; их головной убор состоит из башурау, поверх которого при выходе из дома набрасывается или повязывается либо платок («орипек»), либо кусок белой материи («орамал»). В зависимости от возраста башурау бывает разных цветов и разной длины. У молодых и среднего возраста женщин башурау преимущественно красного

цвета и сделано из двух-трех неразрезанных красных ситцевых платков. Женщины после 45—50 лет носят белый башурау и расходуют на него большее количество материи. Обычно цвет башурау меняется после женитьбы старшего сына или выдачи замуж дочери. Траурным цветом этого убора является зеленый или синий.

В Кипчакском районе распространены два способа накручивания башурау. В самом Кипчаке и Кипчакском участке более принята круглая, несколько упрощенная

форма башурау, которая носит название «инжир-башурау», или «ходжейли-башурау» (рис. 11, 1 и 2) и чаще встречается к северу от Кипчака — в Кипчакском, Ходжейлинском и Кунградском районах Кара-Калпакской АССР. В Ктайском участке башурау сужен с боков и накручивается таким образом, что передняя часть выдвигается вперед, образуя относительно заостренный конец (рис. 12, 1 и 2); эта форма называется «гурлен-башурау» и более распространена на юг от Ктая — в Ктайском участке Кипчакского района Кара-Калпакской АССР, в Мангытском и Гурленском районах Узбекской ССР.

Старухи и некоторые женщины среднего возраста сохраняют и старую, национального фасона обувь — сапоги из мягкой кожи («маси»), кожаные галоши («кауш»).

При значительном сохранении одежды и обуви национального покроя в одежде современного узбекского населения резко бросается в глаза отсутствие единого образа, раньше составлявшего определяющий признак при этнографической характеристике. В число обязательных предметов одежды, имеющих у женщин и девушек, кроме платьев национального покроя, входят суконные и шерстяные костюмные жакеты («кстон»), зимнее пальто с шалевым воротником — суконное или бархатное, трикотажные кофты, трико, чулки, хромовые или лаковые сапоги, туфли и т. д. Девушки и молодые женщины, надевая чулки и туфли, часто заправляют длинные штаны — «иштан» — в чулки. Самыми распространенными головными уборами являются разнообразные платки и шелковые косынки. Многие девушки и молодые женщины носят тюрбетейки (рис. 13, 2 и 3).

Женские украшения продолжают широко бытовать. Однако обычай продевания в поздрию серьги («аребек») полностью прекратил свое существование. Теперь распространены только серьги в ушах, но не старинного типа; по-прежнему носят на шею бусы из красного коралла («марджон») и узорные украшения из мелкого разноцветного бисера («гулмент»); носят также кольца («джузнуку») и серебряные браслеты («белезик»).

Как и в других районах низовьев Аму-Дарьи, одежда грудных детей в Кипчакском районе сохранила национальную специфику (рис. 14). В обычный комплект детской одежды входят рубашонка («койлек»), своего рода распашонка («куйраке» и «балагы сулукче»), украшенная узорной аппликацией из лоскутков, теплая,

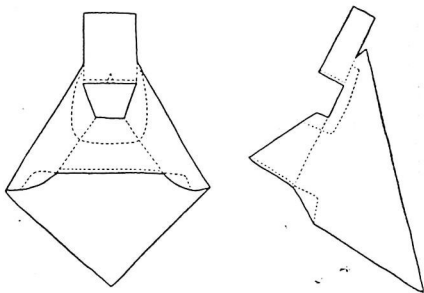

Рис. 9. Покрой «лячек» — головного убора у старух-узбечек

1

2

3

4

Рис. 10. Старуха-узбечка в головном уборе «alyek» (1, 2) и в «alyek» с «bашурау» (3, 4)

стеганная на вате, длинная рубашка («курты»), часто также украшенная лоскутной аппликацией и называемая «курак-курты», жилетка и камзолчик. Маленьким детям надевают нагруднички («сувлык»). В некоторых семьях шьют малышам и стеганые пальтишки («гуши»). Головным убором маленьким детям служат тибетейки («тахия»), стеганные на вате шапочки — круглые («топы») и с наушниками («тумнк»).

Рис. 11. Способы ношения женского головного убора «башурау» — «ходжейли-башурау». Шуманайский район

На ноги детям надевают чулки, ботинки и туфли, иногда же вязаные домашние тапочки.

Обычным костюмом мальчиков лет до 13—14 являются национального покроя штаны, рубаха и ботинки, у девочек — длинные штанишки, платье и безрукавка или камзол.

Все дети носят тибетейки, поверх которых девочки часто надевают шелковые платки. Девочки носят туфли и чулки; у некоторых же штаны, как принято по традиции, спускаются до щиколоток.

Рис. 12. Формы ношения женского головного убора «башурау».
Пожилая женщина в «гурлен-башурау». Кипчакский район

Рис. 13. Современная одежда молодых узбеков и девочек
1, 2 — узбеки-китай; 3 — узбеки-кипчак

В мужской одежде более заметно влияние города. Национальные формы одежды — белая, широкая, с прямым разрезом у шеи рубаша («койлек»), широкие в шаге штаны на вздержке («иштан»), камзол («камзор»), стеганный на вате халат («чапан»), дубленая шуба («пустын») — больше сохраняются у стариков, а рубахи и штаны — еще и как рабочая одежда (рис. 15). Обычно мужчины и юноши носят платье городского типа — готовые костюмы, сорочки, брюки, белье,

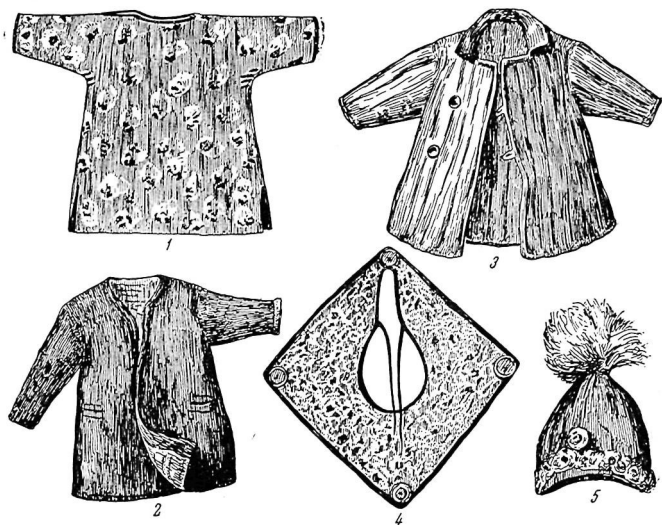

Рис. 14. Детская одежда

1 — стеганная на вате рубашка «курты» 2 — камзол, стеганный на вате; 3 — пальто «гупи»; 4 — нагрудник «сувлык»; 5 — праздничная шапочка «туман»

макинтоши, стеганные телогрейки и штаны, зимнее пальто. Часто встречаются военные гимнастерки и шинели. Так же разнообразны и головные уборы мужчин. При наличии национальных узбекских шапок («чугурма» и «тельпек»), носимых больше стариками и некоторой частью пожилых мужчин, самым распространенным мужским головным убором стала шапка-ушанка («қулақчин»). Летом при работе голову часто покрывают небольшим ситцевым платком или надевают тюрбейку. Встречается еще среди бытующих головных уборов и небольшая чалма («салла»).

Наряду с национальной обувью — кожаными сапогами с высокими голенищами («стик»), в которые зимой вкладывается кошменная прокладка («дагде»), и распространенными среди стариков сапогами из мягкой кожи («маси») и кожаными галошами («кавуш»), носят сапоги, ботинки, туфли и галоши фабричного производства.

Рис. 15. Колхозники-узбеки в мужской рабочей одежде
Кипчакский район

Семейная жизнь узбекского населения Кипчакского района после революции характеризуется не только большими переменами, происшедшими в области материального быта, но и коренными изменениями в области сознания и ломкой старых семейных отношений, сохранявших раньше многие патриархально-феодалные пережитки.

Советское законодательство уравнило в правах мужчину и женщину, обеспечило ограждение прав женщин, издав соответствующие законы об отмене калыма, многоженства, брака малолетних и т. п. В условиях советского строя и развивающегося социалистического хозяйства мужчины и женщины получили одинаковые права на труд, образование и участие в общественной жизни, закрепленные в Кон-

ститутции Советского государства. В Кипчакском районе, как и во всем Советском Союзе, решающую роль в ломке старых отношений в обществе, в быту и семье, в деле подлинного освобождения женщины и уравниения ее прав с мужчиной сыграл колхозный строй. В результате развития социалистического земледелия женщины в колхозах были втянуты в производительный труд. Были созданы реальные условия, обеспечивающие возможность участия женщин в производстве, — равная с мужчинами оплата труда, устройство яслей, предоставление бесплатной медицинской помощи, возможности учиться и т. д.

В настоящее время исчезло устаревшее понятие о разделении труда на мужской и женский, характерное для узбекского населения в прошлом. Трудящиеся женщины-узбечки не только вышли за пределы домашних обязанностей и наравне с мужчинами работают в полеводческих бригадах и на фермах, но и выдвинули из своей среды бригадиров и особенно много звеньевых. Они выполняют работы мирабов — поливальщиков колхозных полей, заведуют яслями, работают в избах-читальнях, в библиотеках, в советских учреждениях, в суде, т. е. занимают такое производственное и общественное положение, которое было недоступно женщине в прошлом и вызвано к жизни новыми условиями, созданными советским строем. Многие узбечки-колхозницы являются членами партии и комсомола.

Развитие социалистической колхозной экономики, систематическая культурно-массовая и политическая работа, в которой женщины принимают участие наравне с мужчинами, не могли не изменить всего строя домашней жизни и положения женщины в семье.

В настоящее время женщина вносит свою, часто очень значительную долю в общий доход семьи. Став политически и экономически независимой, зная, что государство ограждает ее права и интересы, женщина-узбечка заняла достойное место жены и матери в советской семье. Новое положение женщины вызывает к ней уважение. По-новому строятся взаимоотношения с мужем и детьми. Обычной стала помощь мужа жене в домашнем хозяйстве; все доходы семьи сосредотачиваются у жены и расходуются по взаимному согласию супругов на нужды семьи; жена распоряжается хозяйством; в работах по дому ей активно помогают дети. Родители сообщают воспитывают детей, намечают перспективы их учебы или работы и помогают в выборе профессии. Как правило, они теперь считаются с желаниями детей в вопросах учебы, брака и т. д.

Если раньше отношение к детям было неодинаковым и предпочтение во всем оказывалось мальчику, то теперь дети обоих полов на равном положении в семье. Все они получают школьное образование, им создаются нормальные условия для учебы. Образованные дети пользуются в семье большим авторитетом и любовью. Ими гордятся, к ним и старшие обращаются за советом, прислушиваются к их мнению.

В семьях, где есть женатые сыновья, они имеют отдельные комнаты, обставленные по их вкусу. В этих комнатах обычно больше предметов новой городской

обстановки и лучше убранство. Очень часто и подрастающим девочкам-школьницам выделяют в доме отдельную комнату, где они могут спокойно учиться.

Зарождение и развитие новых социалистических отношений в семье протекает в упорной борьбе с пережитками прошлого, с не изжитыми еще до конца старыми обычаями и традициями. Борьбу с ними, в различных формах, ведут общественность, школа, газеты и народный суд. Все открытые нарушения советских законов по бытовым вопросам строго караются по суду. Укажем на отдельные судебные решения, вынесенные в Кипчакском районе.

В 1948 г. гражданин К. за двоеженство осужден на год принудительных работ; суд вынес также решение о разводе его с первой женой и 25%-ном отчислении от его заработка в ее пользу¹.

За нарушение советского закона, запрещающего жениться на малолетних, в 1949 г. гражданин И. осужден на четыре года.

Но не во всех случаях дело доходит до суда; прямое нарушение закона — уплата калыма, многоженство, женитьба на малолетних — в настоящее время встречается как исключение. Тем не менее среди некоторой части населения иногда возникает стремление обойти закон, тайно договориться с родителями девочки о калыме, найти поддержку у учителей, даже подкупить их богатым подарком или угощением. Однако активное вмешательство и противодействие общественности предотвращают обычно эти попытки². О них сообщают в партийные и комсомольские организации, в газету, в народный суд и прокуратуру.

Активно борются с проявлением пережитков прошлого комсомольцы района. Комсомольская организация широко обсуждает подобные случаи и за нарушение комсомольской этики в семейной жизни привлекает комсомольцев к ответственности³.

Комсомольцы борются с проявлениями вредных пережитков не только в своей среде. Деликатно, но настойчиво они проводят в жизнь принципы нового советского быта, отклоняют попытки стариков заставить их следовать старым обычаям. Как пример, характеризующий современный брак, можно привести женитьбу комсомольца Бекиша Д. из колхоза «Коммунизм», проживающего в Кипчаке.

Живя по соседству со своей будущей женой, он был с ней хорошо знаком. Решив вступить в брак, молодые люди сообщили об этом родителям, которые дали согласие. В назначенный день молодые зарегистрировались в загсе и через три дня после этого пригласили к себе на вечер товарищей мужа («джора») и подруг жены («чикаш»). Через месяц муж пригласил родителей жены, устроив им угощение. О калыме не было и речи; родители девушки сказали Бекишу, что, любя их дочь и живя с ней в согласии, он этим сделает им самый лучший подарок.

¹ Полевая запись 1952 г., № 26.

² Там же № 27, 28.

³ Там же № 28.

Мать мужа после прихода молодой в дом хотела, по обычаю, устроить через три дня «иш-береди»¹. Однако Бекиш попросил ее этого не делать, объяснив, что теперь это не принято².

В настоящее время браки, как правило, не заключаются против желания девушки, не говоря уже о юношах. Знакомство до брака и обоюдная симпатия стали необходимым условием при вступлении в брак.

Школьные учителя и комсомольская организация уделяют много внимания воспитательной работе среди девочек, особенно в старших классах школы, и среди родителей. Школа пристально следит за посещаемостью девочек. Причины непосещения школы той или иной ученицей всегда выясняются. Если обнаруживается, что виноваты родители, с ними проводят беседы, им разъясняют их права и обязанности в отношении дочери, стараются доказать их неправоту и убеждают отказаться от неправильных взглядов. В отдельных случаях, когда, несмотря на настоятельные просьбы школы, родители не подчиняются, школа требует привлечения их к ответственности по суду.

Так было в 1952 г. с колхозником М. Ешимом, дочь которого, по его вине, пропустила 400 учебных часов в году. Школа подала на отца девочки в суд. Рассмотрев дело, суд обязал отца выполнять требования школы и подверг его денежному штрафу³.

Одним из самых значительных показателей уровня культуры, которого достигло население Кипчакского района, является состояние народного образования. Партия и советская власть уделяли и уделяют этому вопросу огромное внимание. В 1951/52 учебном году в Кипчакском районе функционировало 16 начальных школ, 16 семилеток и три средние школы-десятилетки. В них обучалось 4411 детей, из них узбеков 2824, казахов 1117, каракалпаков 377 и русских 93; обучение детей ведется на родном, понятном для них языке.

В школах района работает 170 учителей и учительниц, уроженцев Кипчакского района, и 63 учителя из других районов и республик. Таким образом, проблема национальных учительских кадров, поставленная партией и правительством, здесь решена.

Во всех школах ведутся кружковая работа, спортивно-военная подготовка учащихся, организация мичуринских огородов и садов и проведение на них опытной работы, прививающей школьникам навыки квалифицированного сельскохозяйственного труда. Школа тесно связана с колхозами. Школьники непосредственно участвуют в сельскохозяйственном производстве, помогая колхозу в летнее время. Учителя в подавляющей массе являются агитаторами — ведут лекторскую работу в районном центре и в колхозах.

¹ Обряд «дачи работы», после которого молодой начинает принимать участие в домашней работе по хозяйству в доме мужа. См. К. М. Задыхина. Ук. соч., стр. 403—404.

² Полевая запись 1952 г., № 28.

³ Там же, № 26.

До революции, как известно, медицинского обслуживания население Хивинского ханства не знало. За помощью обращались к знахарям и шаманам — порхану, дувахану, баксы, а также к мусульманскому духовенству — муллам и шейхам. Будучи глубоко невежественными, знахари и муллы применяли способы лечения, не только не избавлявшие от страданий и болезней, но и приносявшие явный вред. После революции советской властью было осуществлено бесплатное медицинское обслуживание населения. Уже в 1928 г. в районе была организована амбулатория с фельдшером и санитаром. Нуждающихся в госпитализации больных направляли в города Турткуль или Ташауз. В 1930 г. в районе начали работать врач и акушерка. В 1933 г. была построена больница. С каждым годом поставка медицинского дела улучшалась, и к 1952 г. в районе функционировала больница на 35 коек с акушерско-гинекологическим, хирургическим и терапевтическим отделениями. Кроме того, есть участковая больница на 10 коек и 9 фельдшерских пунктов в колхозах. В районе работают врачи, имеющие высшее образование; средний и младший медицинский персонал состоит из русских, узбеков, каракалпаков, татар и др.

Регулярно производится подворный осмотр населения, прививается оспа, проводятся все необходимые мероприятия для предупреждения заболеваний. Население охотно обращается к врачам, относится к ним с полным доверием и оказывает им большое уважение. В районе совершенно ликвидированы эпидемические заболевания, являвшиеся бичом в прошлом.

Все мероприятия по развитию хозяйства района, по улучшению бытовых условий и росту благосостояния народных масс, вся культурно-массовая и политическая работа проходят под руководством райкома партии и райисполкома, через соответствующие отделы и парткабинет, имеющий богатую библиотеку и читальный зал. Большую помощь партийной организации района как в производственной, так и в культурно-массовой работе оказывают комсомольцы. Коммунисты и комсомольцы работают на важных участках сельского хозяйства района. Они выполняют обязанности членов правления, зав. фермами, бригадиров и их помощников, звеньевых, трактористов, шоферов и т. д., ведут за собой рядовых колхозников и показывают образцы социалистического отношения к труду. Многие коммунисты и комсомольцы являются агитаторами, почти все избачи — комсомольцы. Большую роль играет комсомольская организация и в школах района, где большинство учителей и учащихся старших классов — комсомольцы.

В повышении культурного уровня населения исключительную роль играет система политико-просветительных учреждений района. Культурно-просветительный отдел райисполкома руководит работой сельских библиотек в трех аулсоветах района, имеющих свыше 7200 книг. Наряду с этим происходит деятельный обмен книгами через библиотеки-передвижки. Книги доставляются книгоношами в избы-читальни и аульные библиотеки на попутных машинах или упакованными вьюком на ослух.

Библиотека в Кипчаке имеет свыше 6300 экземпляров книг на узбекском, казахском, каракалпакском, русском и туркменском языках, прекрасный читальный зал, где сосредоточены свежие газеты и журналы, комнату для занятий (рис. 16).

В этом же здании находится детская библиотека, имеющая 4500 книг.

В кинотеатре Кипчака ежедневно зимой и летом демонстрируются фильмы. В районе, кроме кинотеатра в Кипчаке, есть также ежедневно действующая ки-

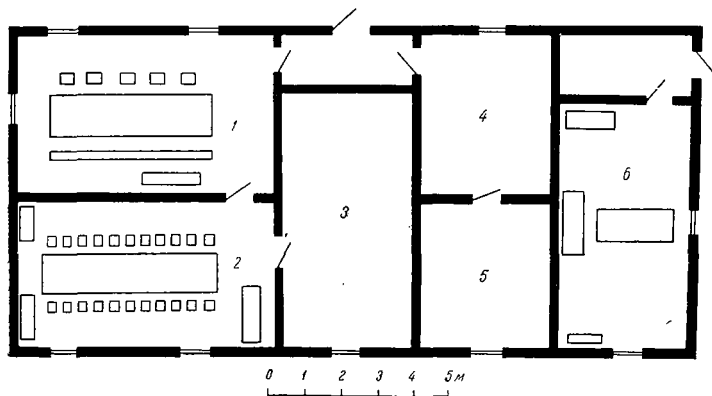

Рис. 16. План Кипчакской районной библиотеки

1 — читальный зал; 2 — комната для занятий; 3 — коридор; 4 — комната библиотекаря;
5 — комната культмассового работника; 6 — книгохранилище

ноустановка в Ктайской МТС и одна кинопередвижка, регулярно обслуживающая колхозы района. О популярности кино и любви к этому виду искусства свидетельствует число зрителей — мужчин, женщин и детей; посещаемость кино, например, в 1951 г. составила 300% к планируемому числу зрителей.

Большое значение для культурного развития населения, для ознакомления его с жизнью своего района, с жизнью других народов Советского Союза, с вопросами внутренней и внешней политики партии и советской власти, с достижениями в области науки, искусства и культуры приобрел радиоприемник района. Радио все больше проникает в домашний быт населения.

Разнообразная культурно-политическая работа, ведущаяся в Кипчакском районе, ее идейное содержание и направленность способствуют не только расширению умственного кругозора колхозников, но и формированию их социалистического мировоззрения, объединению их вокруг партии и правительства в борьбе за победу коммунизма.

* * *

В итоге этнографических работ Североузбекского отряда, проведенных в 1952 г. в Кипчакском районе, выяснились главные этнические черты местного узбекского населения. Большой историко-этнографический материал, собранный отрядом, значительно пополнил наши представления, касающиеся общих вопросов происхождения и этнических связей узбеков северного Хорезма; этот материал убедительно свидетельствует о близости кипчакских узбеков к узбекам дельты Аму-Дарьи, или так называемым «аральским узбекам». Единство этих групп подтверждается как историческими традициями (предания, родоплеменная структура), так и сходством материальной культуры (жилища, одежды), обычаев и пр.

Североузбекский отряд, работая в ряде колхозов района и в районном центре — Кипчаке, собрал конкретный этнографический материал, свидетельствующий о коренном переустройстве хозяйственной жизни и семейно-бытового уклада местного узбекского населения, происшедшем за годы советской власти. Этот материал, характеризующий современный социалистический облик, обеспеченную, культурную жизнь одной из наиболее отсталых в прошлом групп узбекского народа, имеет большое значение для разработки ряда вопросов истории и этнографии Узбекистана в советский период, дополняя материалы, собранные по этой теме этнографическими отрядами Хорезмской экспедиции в 1946—1951 гг.

ДОПОЛНЕНИЯ К РАЗДЕЛУ «ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ»

С того времени как были сданы в печать отчеты этнографических отрядов Хорезмской экспедиции, изучавших быт колхозного крестьянства в массиве Кырк-кыза и в Кипчакском районе Кара-Калпакской АССР, — в жизни этих районов успели произойти большие перемены.

Бурными темпами развивается освоение пустыни и растут поливные земли Кырк-кыза. Здесь уже не два, а пять больших хлопководческих колхозов, уголья которых постепенно расширяются на северо-запад, к горам Султан-Уиздаг, и в 1957 г. достигли живописных развалин античной крепости «Малый Кырк-кыз». Огромные пространства пустыни осваиваются при помощи мощных планировочных машин — бульдозеров, скреперов, грейдеров, канавокопателей; благодаря внедрению прогрессивных приемов возделывания хлопчатника и самоотверженному труду колхозников с каждым годом растет урожайность хлопка на землях, которые еще не так давно считались непригодными для этой ценной культуры.

В 1957 г. средний урожай хлопчатника достигал здесь 20 ц с гектара, в некоторых бригадах — 30 и более ц; в одном из звеньев получен рекордный для Кырк-кыза урожай — 48 ц с гектара.

Наряду с хлопчатником обильные урожаи на новых землях дают люцерна (до 80 ц с га), рис (60 — 100 ц с га); на десятки гектаров простираются сады, виноградники, плантации тутовника, бахчи и огороды.

С ростом доходов колхозов повышается материальное благосостояние, улучшаются бытовые условия, растет культура колхозников-переселенцев. Быт ключом жизнь в селениях цветущего оазиса — Кырк-кыза, которому предстоит вскоре стать одним из главных хлопковых районов республики, «каракалпакской Ферганой».

Много изменений внесли последние годы и в жизнь колхозников Кипчакского района, который в настоящее время объединен с Мангытским районом Хорезм-

ской области и вошел в состав вновь образованного Аму-Дарьинского района Кара-Калпакской АССР. Описанные в статье К. Л. Задыхиной колхозы в 1957 г. значительно повысили культуру хлопководства, развили другие отрасли своего хозяйства и добились столь высоких урожаев, что за высокие производственные достижения передовой Аму-Дарьинский район утвержден для широкого показа на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1958 г.

Быстро развивающиеся экономика и культура социалистической Кара-Калпаки обгоняют темпы публикации научных трудов. Часть описанных колхозов входит ныне во вновь организуемые в Республике совхозы, что оказывает большое влияние на хозяйственный и бытовой уклад населения. Дальнейшее развитие колхозного строя и реорганизация машинно-тракторных станций, несомненно, вскоре повлекут за собой новые прогрессивные преобразования производственной жизни, культуры и быта колхозного крестьянства Кара-Калпаки.

Редакция